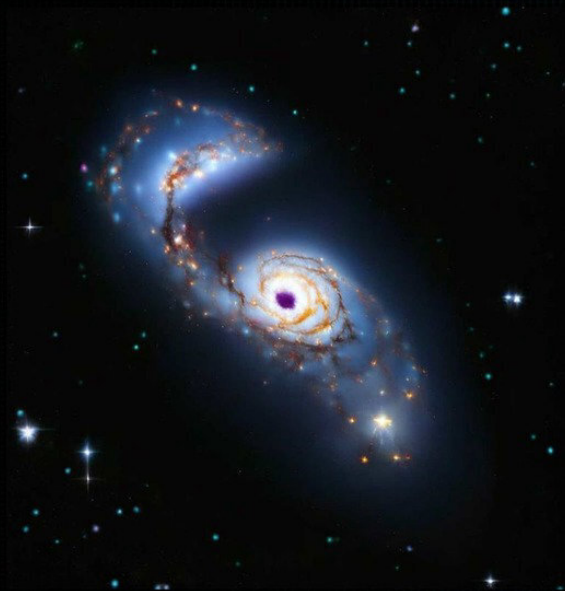

18+

Дмитрий Галкин

ВЕРЕТЕНО

ХИМЕРЫ

Дмитрий Галкин

Веретено Химеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71919811

ISBN 9785006597358

Аннотация

После тяжелого ранения, Митт Саренс начинает догадываться, что периодические забвения, в которые он впадает – это не просто сны, это часть кого-то другого. Пытаясь в этом разобраться, герой раскрывает заговор враждебной империи. Автор идеи книги – Александр Саничев.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	73
Глава 12	81
Глава 13	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Веретено Химеры

Дмитрий Галкин

Дизайнер обложки Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, 2025

© Дмитрий Галкин, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0065-9735-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Митт снова попробовал открыть глаза. В прошлый раз, когда он очнулся, сделать этого не получилось. Тело будто сковало, а боль была похожа на толстую нить, которую медленно из него вытягивали. Не в силах даже стонать, Митт снова провалился в спасительное небытие. Но в это раз будто бы стало легче. Боль практически не ощущалась, лишь ломило затылок и зудело в области глаз. Не в силах пошевелить рукой, чтобы унять зуд, Митт решил, что лучше осмотреться и сделал над собой усилие. Его окружал туман. Потом пришло понимание, что дело совсем в другом.

«Не могу сфокусироваться», – понял Митт и заснул.

В следующий раз повезло больше. Зрение восстановилось, и он с удивлением осматривал медицинскую палату. Кто-то вошел, и по характерной форменной одежде Митт догадался, что это врач.

– Где я? – спросил он и удивился своему слабому голосу.

– Орбитальный медицинский комплекс. Отделение для тяжелораненых. Я ваш лечащий врач – доктор Трент. Как вы себя чувствуете?

– Что со мной? – вместо ответа спросил Митт.

Врач сообщил о тяжелом ранении и потере крови.

– Пришлось сделать переливание, а также заменить несколько утраченных при ранении органов.

– Каких именно? – слабо переспросил больной.

– Периодически боль будет возвращаться, но это скоро пройдет, – сказал доктор и покинул палату.

«Про органы ни слова», – подумал Митт, но, чтобы разозлиться у него уже не было сил.

Тьма поглотила его, но это было не спасительное небытие, а нечто другое. Неясное, мучительное, с обрывками каких-то видений и невыносимой боли. Спустя время Митт очнулся в холодном поту.

В таком состоянии он пребывал несколько дней. Периодически его переносили в камеру медицинской установки, где проводилось полное сканирование всего тела и вводились необходимые инъекции. В какой-то момент организм настроился на нормальную работу и безумные ночные видения исчезли.

Проснувшись этим утром, Митт сел на кровати и потянулся. Он уже успел забыть, когда он так хорошо спал. Взгляд упал на прикроватную тумбочку, заваленную бумагой, и лежащую сверху красную коробочку с позолоченным лепестком на крышке. Рядом, на спинке стула, висел его отглаженный форменный китель с нашивками старшего офицера, а на сиденье аккуратно сложена одежда.

«Меня повысили в звании»?

Одевшись, Митт взял в руки обитую красным бархатом коробку. Так и есть – звезда Ууни, и документы о награждении. Только этот орден упаковывался таким образом. Соб-

ственно, как и вручался – без почестей, без торжеств, без слов. Он уже раньше слышал об этом печально-известном ордене. Как-то раз по центральной видеосети он даже видел, как им награждают посмертно.

«Разберемся», – решил Митт и прошелся по палате.

За его спиной обнаружился широкий, почти во всю стену, иллюминатор.

«Роскошные хоромы».

Офицер уперся лбом в толстенное стекло и наблюдал за медленно плывущим огромным транспортом. Тиива – планета, возле которой предположительно располагался медицинский комплекс, была не видна.

«Если, конечно, я нахожусь там», – усмехнулся про себя Митт и обернулся на звук открывающейся двери.

В палате появился медицинский робот.

– Офицер Саренс! Ваш лечащий врач поставил вердикт, что вы здоровы. Документы о выписке и эпикриз лежат на тумбочке. Вас ожидают. Разрешите проводить?

Кресло главного врача занимал заместитель командира части вице-полковник Дриом. Митт козырнул и встал по стойке смирно.

– Отставить, Саренс. Поговорим по-простому. Присаживайтесь.

– К чему такие почести, Дриом? Шикарная отдельная палата, личный врач. Идя по коридору, я заметил, что это не общий этаж. Видимо, меня лечили в корпусе для особо

важных лиц. Не пойму я такого отношения к своей персоне.

– Миттонай, ты помнишь последние события, из-за которых ты здесь оказался?

– Честно говоря, какие-то смутные обрывки. Вроде бы наш челнок атаковал штурмовик. С какой бы кстати? Врач сказал, что со временем память вернется.

– Я помогу восстановить события. Для установки маяков и разбивки коридора под маневры транспортов, направили подразделение службы астрогеодезии и межзвездной навигации под командованием майора Родда. Вы начали работать, когда из суб-пространства вынырнул терпящий бедствие межгалактический крейсер. Он шел прямо на вас, хотя успел включить экстренное торможение. В момент столкновения с вашим челноком, появился десантный штурмовик Веленов и атаковал.

– Зачем?

Вице-полковник немного помолчал, после чего продолжил:

– Возможно, их интересовал крейсер. При столкновении, часть его рубки протаранила ваш корабль. Благодаря низкой скорости взрыва не последовало. Велены что-то искали. Их десант взял штурмом челнок и вступил в бой. Майор Родд почти сразу же был устранен. К чести, наши бойцы бились на смерть. Оставшиеся в живых отходили в сторону главной рубки. Давление падало, вы надели кислородные маски и продолжали бой. Но ты, Саренс, сделал невозможное.

С ранением, тебе удалось уложить четверых противников, остальных доби́ли другие. Один полуживой велен умудрился перед смертью полоснуть тебя бластером по животу. Одному космосу известно, каким образом ты смог схватить аптечку и впрыснуть в рану лошадиную дозу заморозки с лидокаином. Промедли хоть секунду, и я бы тут с тобой не беседовал.

– Сильная рана? – удивился Митт.

– Тебе что, врач не говорил?

– Нет.

– Желудок, печень, кишечник – напроочь. Видимо, шок и вовремя замороженная рана позволили тебе не умереть. Ты успел схватить самое важное, что никак не должно попасть во вражеский стан – навигационный компьютер и чип с картами. Потом произошла детонация взрывного устройства веленов. Тебе пришлось ретироваться к месту столкновения. Не знаю, что тобой руководило, но ты прихватил чип крейсера и успел добраться до спасательной капсулы. В момент взрыва обеих кораблей ты смог спастись. Правда вспышка спалила тебе глаза...

Дриом опять помолчал.

– В общем, когда тебя нашли, все решили, что ты не жилец. Но доктор Трент настоящий чудесник. Ему удалось невозможное.

– Так вот почему звезда Ууни, – задумчиво произнес Митт, – и звание.

– Да, ты заслужил награду. Хотя, думали, что посмертно.

Кстати, почему ты не надел орден?

– Меня отвлек медробот.

– Не забудь. Орден украшает. Думаю, ты понимаешь, что должность командира твоя. Отправляйся в отпуск. Тебе положено две недели на восстановление. Слетай на Тииву.

«Тиива, – подумал Митт, – когда-то цветущая, населенная храбрыми племенами Тионов, а ныне практически опустошенный и выжженный войной мир».

– Что мне там делать?

– Понимаю сарказм, – ответил Дриом, – но там большой гарнизон, есть неплохие отели, пара ресторанов. Отдохни, развейся. Твои сослуживцы уже там. Подбери команду. Кстати, за орден полагается неплохое вознаграждение. Тебе можно позавидовать.

– Да, ладно, – улыбнулся Митт, – хотел спросить, а чей был крейсер?

– Установить не удалось. К сожалению. Кстати, взрыв устроили велены после того, когда поняли, что ты забрал чипы. Они явно что-то искали.

– Информацию считали?

– Да, – ответил вице-полковник, – но часть данных безнадежно утрачена. Нам известно лишь, что корабль двигался от звезды Этамин из созвездия Дракона. Больше ничего. Ещё есть вопросы?

Последняя фраза означала, что неформальный разговор окончен.

– Никак нет. Можно идти?

– Да, майор. Вы свободны. Отпуск на две стандартных недели. И не забудьте про орден.

Митт козырнул вице-полковнику и покинул кабинет. В коридоре он наткнулся на зеркало. Пораженный увиденному, майор остановился. Нет, он не изменился, и лицо выглядело, как у молодого. Его поразили глаза – такого сочного, синего цвета он никогда не видел.

«Вот зараза! Чьи глаза мне пересадили? Придётся обзавестись линзами», – подумал Митт и направился к выходу.

Глава 2

В послеобеденные часы Еолло Тиру нравилось некоторое время побыть в одиночестве. В Академии Звездного флота, только в эти минуты можно насладиться тишиной и покоем. Затем повторится обычная дневная суeta – занятия на тренажерах, тренировки, соревнования и отработка разных внештатных ситуаций. В первой половине дня проводились теоретические занятия. Курсанты изучали навигацию, устройство различных типов космических кораблей и двигателей, исследовали вселенную и отдельные галактики, штудировали планетарные системы и особенности маневрирования вблизи планет. Поэтому курсант Тир в эти редкие моменты отдыха уходил в свою комнату в общежитии и сидел на кровати, вытянув худощавые ноги. Он закрыл глаза и приказал себе ни о чем не думать. Однако его идиллия была нарушена появлением соседа. Дверь распахнулась и в комнату влетел долговязый Руано Кемм.

– Хорош балдеть, Еол! – бесцеремонно заявил он. – Я встретил начальника факультета, и он сказал, что твои результаты лучшие!

– Ну что ты так орешь?

– Ты меня не слышал? У тебя самые высокие баллы! Не удивлюсь, если тебя вызовут. Возможно, припишут на какой-нибудь звездолет.

– Не носи чушь, Ру. Максимум, нас отправят на обычные транспорты. Ладно, зачем болтать попусту. Тем более, что обед закончился. Пора на занятия.

– Зря ты так. Уверен, сегодня что-то произойдёт.

Кемм оказался прав. Едва Еолло появился в зале, где проводились тренировки на пилотных тренажерах, его вызвал начальник академии – генерал Скен Ри Квотт. Все курсанты с удивлением обернулись в его сторону. Ещё бы! Чтобы начальник кого-нибудь вызывал было большой редкостью. Тир, к примеру, за все годы учебы такого не наблюдал. Да и самого начальника он видел лишь несколько раз. Генерал обычно появлялся на всеобщем торжественном построении, которое проводилось в начале каждого учебного года. Поэтому, направляясь в ту часть здания, где располагалось руководство академии, Еолло испытывал некоторое волнение.

Генерал Скен Ри Квотт сидел за столом заседаний и перебирал какие-то бумаги. Кроме него в кабинете присутствовал полковник Зен Борд – первый заместитель и начальник преподавательского состава.

Еолло Тир закрыл за собой двери и вытянулся по стойке смирно в ожидании услышать нечто невероятное. Генерал оторвался от бумаг и оценивающе оглядел курсанта: худощавый, даже скорее тощий, парень, с глубоко посаженными глазами и нежно фиолетовой кожей, которую слегка тронул загар их родного голубого солнца.

«Типичный Лурианец, ничем не отличающийся от сооте-

чественников, коих на его родной увядающей планете проживает несколько миллиардов», – подумал Квотт, а вслух сказал:

– Удивлены, что я вас лично к себе вызвал, курсант?

Вместо ответа Еолло коротко кивнул.

– Мне нравится такая выдержка, – продолжил начальник, – и такие результаты. Полковник Борд доложил о ваших успехах, курсант Тир. Очень неплохо, весьма неплохо. Но пригласил я вас не для того, чтобы хвалить. Нам нужны первоклассные специалисты. Отрадно видеть, что академия с этим отлично справляется. Ладно, перейду к делу. Мы отбираем самых лучших для выполнения сверхсекретной миссии. Поздравляю, курсант. Ваше обучение закончилось. Есть вопросы?

– Но я ещё не прошел полный курс..., – начал было Еолло, но генерал его перебил.

– Вопрос решен, – сказал Скен Ри Квотт, – полковник, поясните ситуацию.

– Основная программа завершена. Оставшийся период обучения состоит из повторения пройденного и оттачивания уже приобретенных навыков. Курсант Тир, вас переведут в другое место, где вы будете продолжать совершенствовать свои знания, но уже в рамках поставленной задачи. Собирайте вещи и готовьтесь к отъезду. Документы об окончании академии будут готовы к вечеру. Утром за вами заедут. В чем заключается ваша новая миссия, узнаете по прибытии.

Это всё.

Зен Борд замолчал. Еолло понял, что разговор окончен и больше он ничего нового не услышит.

– Разрешите идти?

Генерал кивнул и уткнулся в бумаги. Курсант отдал честь и покинул кабинет. Он шел по коридорам академии и думал о том, как быстро пролетело время.

«С ума сойти. Ещё недавно, казалось бы, я сюда поступил и вот, уже закончил. Никогда не думал, что это произойдет так быстро».

В комнате его дожидался Руано. Он лежал на кровати, заложив руки под голову. Завидя вошедшего, он вскочил на ноги.

– Ну? Что там было? Я еле дождался!

– Э-э-э, как тебе сказать, Ру. В общем, меня куда-то переводят, и я окончил академию, – ответил Еолло.

– А я что говорил! – заорал сосед. – Это повышение, однозначно! Как это окончил? Что-то я не понял. Поясни.

– Я и сам не понял. Сказали, что документы будут готовы к вечеру. А завтра за мной приедут. Куда переводят я не знаю. Единственное, что я услышал, это какая-то миссия.

– Проклятье! Значит... Я больше тебя не увижу? Я столько времени терпел твою рожу и всё? Не могу поверить. Мы же совсем недавно сюда поступили. Как это пережить, Еол? Мне будет тебя не хватать.

– Мне тоже, Ру. Прости. Сам знаешь, что приказы не об-

суждаются. Для меня это такая же неожиданность.

Руано обхватил голову руками.

– Это надо как-то отметить, – сказал он после некоторого раздумья, – и не спорь. Я расстаюсь с лучшим другом. Может быть навсегда. Хотя надеюсь, что нет. Пойду к Отту, у него наверняка что-то припрятано.

Хлопнув дверью, Руано исчез. Еолло выволок из шкафа свой вещмешок и принялся неторопливо укладывать своё нехитрое имущество. Вещей у него и правда было немного: книги, грамоты за успехи в учебе, сменное белье и две пары носков. Цветок, который он собственноручно вырастил, забирать не стал.

«Пускай остается на память. Лишь бы Ру не забывал его поливать».

Еолло оглядел комнату.

«Вроде всё. Остальное имущество на мне».

Затренькал селектор. Секретариат сообщил, что бумаги готовы. Еолло покинул комнату и направился на самый первый этаж. Он думал, что заберет документы и на этом всё. Не тут-то было. Его поджидал начальник факультета премьер-майор Ронд Моа. Он торжественно вручил первому выпускнику этого года диплом об образовании и зачитал приказ о присвоении воинского звания.

– Поздравляю с успешным окончанием, лейтенант Тир!

– Служу Республике! – отдал честь Еолло.

Премьер-майор пожал новоявленному офицеру руку

и протянул коробочку с лейтенантскими петлицами.

– В добрый путь! – напоследок пожелал начальник и вышел.

Еолло расписался в нескольких бумагах, выслушал поздравления от сотрудников секретариата и отправился к себе.

В комнате его дожидался Руано. Тир показал другу диплом и офицерские петлицы. Тот выкатил глаза, потом подскочил по стойке смирно и отдал честь:

– Приветствую вас, офицер!

Несколько секунд друзья в полной тишине смотрели друг на друга, потом не выдержали и расхохотались.

– Ну и насмешил ты меня, Ру. Я ещё привыкнуть не успел.

– Соблюдаю субординацию. Садись за стол. У Отта нашла только эта кислятина. Всё, что крепче давно уже выпили. Ничего, за неимением лучшего сойдет и это.

Руано разлил по стаканам вино и произнес тост. В академии выпивка была под запретом, поэтому праздники отмечали осторожно. Да и употребляли обычно в небольших количествах. Еолло сделал несколько глотков. Вино было слабым, но приятным на вкус.

– Хорошее, – сказал он, – в самый раз для такого случая.

– Снимай мундир. Петлицы нужно вставить. Приказ есть приказ. Ты теперь офицер. Жаль, что вручение прошло не так торжественно, как хотелось бы.

Друзья проговорили далеко за полночь. А утром, едва

Еолло успел привести себя в порядок, по селектору сообщили, что его ожидают.

– Ну всё, я пошёл. Прощай, дружище.

– Не говори так, Еол. Однажды мы встретимся. Удачи тебе.

Лейтенант Тир пожал Руано руку и отправился в неизвестность.

Глава 3

Митт прилетел на Тииву вечером по местному времени. Челнок приземлился на краю небольшого космопорта Девасты – временной столицы планеты. Наступали сумерки и пока совсем не стемнело, необходимо добраться до гарнизона. Завидев выезжающий с территории военный транспорт Митт прибавил шаг и махнул рукой.

– Едем только до города и обратно, – раздраженно пояснил водитель, – в гарнизон не планируем.

– Согласен и до города. Подбросишь?

Водитель кивнул. По его лицу было видно, что ему до одного места осточертело всё вокруг и он с удовольствием бы вообще никуда не поехал. Но офицеру, да ещё с орденом Ууни, он отказать не мог. Саренс забрался в пыльную кабину. Мотор взревел, и мощная машина покинула территорию космопорта.

– Не весело тут, – произнес Митт оглядывая унылый пейзаж, – давно здесь?

– Второй год по местному календарю, – нехотя произнес боец, – скорее бы перевели куда-нибудь.

Его явно подмывало спросить за какие заслуги офицер носит звезду, но он пытался соблюдать субординацию. Машину трянуло.

– Не очень-то здесь дорога, – пробормотал Митт.

– Согласен, одно название. Земля здесь такая. Когда плодородный слой уничтожили, песок стал превращаться в непригодную для строительства субстанцию. Даже бетон с этим песком недолговечен. А дорогу как не ровняй, через несколько дней появляются ямы.

– Не знал про это. А как же делают дома в гарнизоне?

– Есть карьеры с нормальным песком. Оттуда берут, – изрек водитель и замолчал.

Машина мчалась вперед, поднимая за собой клубы пыли. Вдалеке показались какие-то постройки.

– Это Деваста? – спросил Митт.

– Да. Заедем в город. Там склад ЗИП неподалеку. Мне туда. Пойдёте прямо по центральной улице и доберётесь до гарнизона. Это близко. Впервые здесь?

Митт утвердительно кивнул.

– Ничего опасного нет. Местные нас уважают. Но у них настолько низкий уровень жизни, что они пытаются выживать как могут. По обеим сторонам улицы сплошь торговые ряды. Продают всё, что попало. Иногда пристают дети – просят милостыню. Не обращайтесь на них внимание.

– Спасибо, сержант. Я так и сделаю.

Путь до КПП занял немного времени. Город по обеим сторонам улицы образовался здесь именно из-за постройки большого гарнизона объединенных сил республики. Коренные жители планеты – гордые и независимые Тионы – вынуждены были влачить жалкое существование. Республи-

канцы поддерживали местных: снабжали их питьевой водой, пищей и оказывали медицинскую помощь. До войны здесь шумели леса, Тионы жили в единении с природой и были счастливы. До тех пор, пока их планету не обнаружили Мадфалы – ящероподобные существа с далекого песчаного мира, расположенного в одном из рукавов галактики. Как и всех разумных жителей вселенной их беспокоила проблема перенаселения, и они искали себе подходящую планету. Вот только леса им были не нужны. Для ящеров был бы песок, да теплый климат. Последним Тиива обладала, а растительность можно уничтожить. Чем, собственно, Мадфалы и занялись. Налетев на планету словно ураган, они принялись выжигать леса, нисколько не заботясь о местных жителях. К счастью, вмешались республиканские силы и развязалась кровопролитная война. Мадфалов разбили, но теперь требовалась кропотливая и длительная работа по восстановлению экосистемы планеты.

Митт шел вдоль многочисленных лавчонок, в которых тионы торговали всем, что под руку попадет. Он с удивлением обнаружил на одном прилавке старые диванные пружины, у другого торговца лежали какие-то цепочки и веревки, а ещё один выложил на продажу совсем уж что-то непонятное из старой проволоки. Но деньги были необходимы, ведь на одну гуманитарную помощь сложно рассчитывать. А может, тионам нужны были деньги для чего-то ещё. Они ничего насильно не предлагали, просто взирали молча на незнаком-

да и провожали печальным взглядом. Митту стало не по себе, и он очень обрадовался, когда дошел до ворот гарнизона и поднялся в здание контрольно-пропускного пункта. Путь ему преградил турникет, а сидящий за перегородкой солдат потребовал документы.

– Майор Саренс! Приветствую вас в гарнизоне Девасты! Ваши бумаги в порядке. Проходите.

– Думал, поинтересуешься целью прибытия, – сказал Митт.

– Никак нет! Документы в норме и этого достаточно. Целью вашего пребывания, если потребуется, займется начальство. Всего хорошего.

Боец отдал честь и разблокировал турникет. Митт козырнул и вышел через противоположную дверь.

Окружающее разительно отличалось от того, что он успел увидеть по пути с космопорта. Здесь и улицы были ровнее, и хорошее освещение, и даже газоны с невысокими деревцами и коротко стриженной травой.

«Как в приличном городе», – подумал Митт.

Навстречу попался патруль.

– Мне нужен отель, я здесь впервые.

Офицеру объяснили в каком направлении идти. Чем дальше Митт продвигался вглубь гарнизона, тем оживленнее становились улицы. Попадались даже магазины с яркими витринами, на проезжей части появился транспорт – в основном военные пикапы, где-то звучала музыка. Трехэтажное серое

здание с яркой вывеской было заметно издали.

«Надеюсь, внутри он лучше, чем снаружи».

Его опасения были напрасными. Внутри царил комфортная атмосфера, а персонал был более чем доброжелателен. Получив магнитный ключ от одноместного номера, Митт поднялся на второй этаж и нос к носу столкнулся с инженером их многострадального судна. Тот сначала вытаращил глаза, а потом заорал на весь коридор:

– Мать моя! Саренс! Живой и невредимый! Как же я рад тебя видеть, раздери меня пополам!

Затем он обратил внимание на звание и орден Ууни.

– Прошу прощения. На радостях обратился не по уставу.

– Брось, Дик. Я в отпуске. Никаких уставных отношений до тех пор, пока не начнется служба. Выходит, ты тоже здесь?

– Да мы все тут! Серж, Юна, Григ и я. Наверное, мы также как и ты, шли от КПП и увидели первый попавшийся на глаза отель. Тут и поселились. Я прав?

– Да, так и было. Мне не хотелось идти куда-то ещё. Я ведь думал, что потрачу время на ваши поиски. Получается, нас осталось только пятеро?

– Да, видимо так. И это хорошо. До этой минуты мы считали, что выжили вчетвером. А знаешь, что?

– Что?

– Долго будешь жить, вот что, – рассмеялся Дик, – надо же – майор! Лично мне не видать повышения как собственных ушей. И это нужно отметить. Ты голоден?

Митт почувствовал, как у него засосало под ложечкой.

– Честно говоря, да.

– Ну и отлично! Ребят звать?

– Давай на первый раз посидим вдвоем. Поговорим спокойно, а потом видно будет.

– Согласен. Бросай свои вещи и пошли!

Они с Диком давно знали друг друга. Ещё с военного училища. Хотя и разные у них были факультеты, но виделись они часто. А когда по службе попали на один корабль, то встретились как старые добрые друзья.

– Ты на звание не обращай внимания, – говорил Митт, когда они сидели в ресторане, – я ещё сам к нему не привык.

Дик разлил по бокалам черный ром.

– Давай выпьем за тебя, Саренс! Считай, ты из мертвых воскрес. Не зря таким орденом наградили.

– Начальство успело порадовать. Мол, думали, что по-смертно. Сильно, говорят, мне досталось. Правда я мало что помню.

Митт чокнулся с товарищем и выпил. Содержимое приятно обжигало внутренности и кружило голову.

– И знаешь, что? Порой мне чего-то кажется, Дик. Особенно во сне. Будто я что-то помню, но это не мои воспоминания.

– Может у тебя крыша поехала после ранения?

– Да иди ты! Меня ведь проверили всего. И башку просветили. Годен к несению службы. Так что, дело не в этом.

Тут другое.

– Да, интересно. А тебе много органов заменили?

– Да почти всю брюшную полость. И глаза. Думаешь, это на что-то влияет?

– Пока не знаю. Как будто есть какая-то мысль, но не могу точно сформулировать. Но ты наблюдай за своими видениями. Возможно, это очень пригодится в будущем.

– Ладно, Дик. Тогда наливай. Приятно чувствовать себя отпусником. Будем сидеть здесь, пока сил хватит. Тем более, что завтра мы совершенно свободны.

Глава 4

Ночь прошла беспокойно. Митт проснулся мокрый от пота, с пониманием того, что даже изрядная порция алкоголя не помогла ему забыться.

«Что же со мной происходит?» – подумал он и, между прочим, отметил, что в остальном чувствует себя вполне нормально.

Обычно, после такого воздействия, состояние организма всегда заставляло ожидать лучшего.

«Чью же печень засунул мне доктор?»

В дверь постучали.

– Завтрак в номер!

Митт открыл дверь и с удивлением смотрел, как пожилой тион вкатил двухярусную тележку, заставленную тарелками накрытыми блестящими колпаками.

– Я просил завтрак?

– Вы вчера отдыхали в нашем ресторане и сделали заказ.

Приятного аппетита!

Тион раскланялся и вышел. Глядя на количество еды, Митт почесал затылок.

«Одному точно не съесть».

Раздался звонок внутреннего коммуникатора.

– Это Григ! Саренс, ты живой, сукин сын! Почему нам не сказал? С тебя причитается!

– И я рад тебя слышать! Зови всех ко мне. У меня есть чего перекусить.

Через несколько минут в номер ввалились Григ, Серж и Юна, а следом за ними охающий Дик.

– Привет ребята, рад видеть вас в полном здравии! Давайте за стол, тут на всех хватит.

– Да ты шикаешь! – восхитилась Юна. – Ладно, ты реабилитирован. Давай рассказывай!

Пока друзья поглощали завтрак, Митт поведал свою историю.

– Короче, во мне куча чужих органов. Естественно, никто не сказал от кого они мне достались.

– Очень вкусно! – Серж откинулся на стул и выдохнул. – А какая разница? Главное жив-здоров. Правильно я говорю?

– М-м-м, – промычал Григ, – конечно. Дик, ты чего не ешь? Смотри какая красота.

– Перебрали вчера... Помру, наверное.

– А вот Митту хоть бы что! – рассмеялась Юна. – Ты что, один пил?

– Какое там! – возмутился Дик. – Он больше меня прикладывался. Не понимаю – почему мне плохо, а ему хорошо?

– И это тоже, – сказал Митт, – я сам утром удивился. Потом сообразил, что печень у меня теперь другая. Только чья?

– Вулуги почти невосприимчивы к алкоголю, – задумчиво проговорил Григ, – похоже, печень от них. Мне бы такую! Так что, зря ты переживаешь.

Саренс представил себе низкорослых краснокожих вулгугов и поежился.

– Дело в том, что ночами я не сплю, а мучаюсь. Мне видится, будто я кто-то другой. Но ничего толком понять не могу. Может быть, чужие органы как-то влияют на память?

– Не слышала о таком... Говоришь, на нас напали велены. А чей был крейсер, который столкнулся с нашей посудиною?

– Я не знаю, Юна. Дриом сказал, что такой информации нет.

– Мы были над планетой, – Серж изобразил руками шар, – взрыв всё не уничтожил. Обломки упали на Тииву. Может, нужно поискать?

Митт улыбнулся:

– Во-первых, они в атмосфере сгорели. А то, что уцелело, вряд ли найдешь. Всю планету не обыщешь.

– Есть идея, – сказала Юна, – нужно прошвырнуться за гарнизон. Посмотреть, что продают тионы. Обычно у них всякий хлам, но бывают и дельные вещи. Попытка – не пытка, как говорится. Может, найдем зацепку.

Саренс отнесся к этому скептически, но прогуляться согласился. Отказался лишь Дик, ссылаясь на плохое самочувствие. Вчетвером они покинули отель и направились к КПП. Оказавшись за воротами, Митт отметил разницу в городе. Тионов было гораздо больше, чем вечером – дорога по обе стороны была тесно заставлена лавками. Кроме этого, и на соседней улице, кажется было то же самое.

– Разделимся, – предложил Григ, – вы с Юной идите по центральной улице, а мы пойдем рядом, по параллельной. Вдруг попадется что-нибудь стоящее?

Так и порешили. Митт шел по своей стороне и внимательно рассматривал прилавки. В основном это был ненужный ему хлам. Но одна вещица его заинтересовала. Молодой тион в числе прочего выставил на продажу небольшой продолговатый цилиндр.

– Что это? – спросил Саренс, хотя знал ответ.

– Не знаю, – пожал плечами продавец.

Митт взял в руки блестящий предмет. Определенно, это была фиксирующая шпилька из двигательного блока космического корабля. Таких в блоке пятьдесят штук. Сохранилась, видимо, одна. Или торговец что-то скрывает.

– Откуда это?

– Подобрал за городом. Больше не было. Может, пригодится кому-то.

– Сколько?

Тион назвал цену. Дороговато для безделицы, но как деталь для блока очень даже недорого. Митт расплатился и направился дальше.

«Откуда он здесь? Такие шпильки только в двигателях больших кораблей. Как, например, у атаковавшего нас штурмовика веленов, или у того неизвестного звездолета. Хотя, эта железка могла попасть сюда откуда угодно».

– Митт!

Он повертел головой и увидел стоящую на противоположной стороне улицы Юну. Девушка махнула рукой и снова позвала его. Саренс перешел дорогу и встретился с её сияющим взглядом.

– Ого! Судя по твоему виду, ты что-то нашла. Показывай.

– Смотри!

Юна взяла в руки темную квадратную крышку с отчетливо видимой надписью «Опал».

– Это точно с корабля, – сказала девушка, – она закрывает центральный процессор управления. Удивляюсь, как её могло оторвать. Процессор спрятан внутри корпуса из высокопрочного вольфрамового сплава.

Митт понятия не имел, как всё это устроено. Поэтому задал вопрос:

– А эта крышка где находилась?

– Внутри. Помимо самого процессора есть куча микросхем и всякой прочей лабуды. Её защищает вольфрамовый кожух. А главный процессор для надежности защищен мощной крышкой. Очень крепкая конструкция. Где ты её взял?

Последние слова она адресовала молодому продавцу.

– Внутри ящика всё сгорело. Он тяжелый – я не мог принести. Но крышку отодрать смог. Почистил её и принес сюда.

Глаза Юны сделались большими.

– Ты знаешь, где это место? – спросил Митт. – Сможешь показать?

Тион пожал плечами:

– Могу. Только это далеко, в пустыне. Нужен транспорт.

– На машине сколько ехать? – спросила Юна.

– За половину дня управимся, – ответил продавец, – туда и обратно.

– Покажешь дорогу? Не бесплатно, конечно.

Тион согласился. Договорились встретиться на этом же месте через час.

– Думаешь, это то, что нам нужно? – спросил Митт у Юны, когда они зашли на территорию гарнизона.

– Вот и проверим, – ответила девушка, – я знаю кто нас отвезет.

Глава 5

Ехали долго. Водитель и сопровождающий офицер молчали, давая понять, что не склонны к разговорам. А может им был дан такой приказ, поэтому Еолло предпочел не обращать на них внимания. За окном простирались обширные и совершенно свободные территории Кронфы – планеты, на которой находилась Академия Звездного флота. Привыкший к урбанистическим пейзажам его родины, Еолло не переставал удивляться, когда видел много открытого пространства, хотя знал, почему на этой планете столько незаселенных мест. Первооткрыватели обнаружили на Кронфе каких-то чрезвычайно уникальных животных и рыб и объявили планету заповедной. Этим тут же воспользовались военные и установили на орбите защитный кордон. Позже выяснилось, что редкие обитатели проживают только в южном полушарии. Командованию удалось договориться с республиканскими властями и получить разрешение на размещение в северном полушарии учебных заведений. Кроме Академии Звездного флота на планете функционировали ещё несколько подобных институтов, в большинстве своем специализирующихся по сугубо военным специальностям. Возможно, существовали даже военные базы, но эта информация являлась секретной, поэтому можно было лишь предполагать об их присутствии на планете. К слову сказать,

военные с пониманием относились к статусу заповедника. Предприятий, загрязняющих окружающую среду, не строили, а учебные заведения располагались в отдалении друг от друга. Возвели лишь несколько небольших городов, в которых проживали сотрудники академий и ученые-экологи, наблюдающие за флорой и фауной планеты.

Дорога проходила вдоль ряда зеленых холмов, покрытых девственными лесами. Поскольку в рельеф не вмешивались, для наземного транспорта не строили трассы на специально спрямленной поверхности. Машина двигалась по пути, повторяющим все особенности местности: спуски, крутые повороты и подъемы были здесь обычным явлением. Еолло любовался местными красотами, а такая езда напомнила ему один из тренажеров академии. Неравномерное движение транспорта не раздражало, даже успокаивало.

Незаметно для себя Еолло задремал. Ему приснилась родная Лурана – четвертая планета звезды Порциес. Со времен первых колонизаторов население увеличилось до таких пределов, что стало тесно. Огромные перенаселенные города разрослись до колоссальных размеров. Причем росли они не только вширь, но и в высоту. Городские улицы с пятиярусным движением никого не удивляли. Более остро ощущалась проблема с жильем. Семейству Тира повезло – отец получил муниципальную квартиру на окраине Горбы – второго по величине города планеты. Две небольшие отдельные комнаты и собственный санузел по местным меркам были шикар-

ными апартаментами. Еолло жил в меньшей, родители занимали другую, чуть большей площади. Двадцатый этаж, правда, но к этому можно привыкнуть. Лучше жить выше, но там квартплата настолько высока, что их семейству не потянуть.

Ещё со школы Еолло мечтал о звездах. Впрочем, так думали почти все молодые лурианцы – перспектива прожить жизнь на Луране не очень радовала. Тиру хотелось выучиться на космолетчика и посетить другие миры. Поэтому его родители совсем не удивились, когда сын объявил о своем решении поступить в Академию Звездного флота. Документы подавались заочно, оставалось только ждать решения. Когда пришел положительный ответ, радости у молодого Тира не было предела.

– Сбылась моя мечта, – говорил он родителям, – я уеду надолго, быть может навсегда. Вам теперь будет легче – меньше на одного человека, минус часть налогов. И комната в вашем распоряжении.

Отец с матерью соглашались. Нет, они не были эгоистами и очень любили сына. Но таковы уж реалии их мира. Жить станет чуть легче, Еолло прав. Тем более, он обещал по возможности выходить на связь.

Легкость, с которой Тир поступил в академию, не удивляла. В современном мире требовалось большое количество пилотов, штурманов, навигаторов и другого персонала для космических целей. Кроме того, Республика время от времени находилась в состоянии войны с неподконтрольными

ей цивилизациями. А война, как правило, требовала пополнения людских ресурсов. Еолло лишь надеялся, что в случае успешного обучения, он получит разнарядку на что-то более стоящее, чем обычный грузовоз или военный штурмовик. Поэтому относился к учебе со всей серьезностью. Вчерашние события показали, что это дало какой-то результат. Сегодня он должен узнать, куда закинула его судьба.

Транспорт трянуло. Еолло открыл глаза и осмотрелся. Машина стояла перед воротами КПП. Никаких опознавательных знаков, никаких надписей.

«Чертова секретность», – усмехнулся про себя Тир.

Появился патруль. Трое бойцов обошли машину и проверили документы у старшего офицера. Затем, ворота открылись. Начальник патрульной службы махнул рукой, мол, проезжай, путь свободен. Транспорт въехал на территорию. Еолло ожидал увидеть что угодно, но вокруг не было ничего, кроме нетронутой человеком природы. Затем впереди показалось здание ещё одного КПП.

«Двойной контроль, – отметил про себя Тир, – что ж это за место такое?»

Транспорт остановился перед воротами. По обе стороны дороги стояли защитного цвета столбики, высотой с человеческий рост.

«Сканеры. Сейчас просветят вдоль и поперек».

Некоторое время ничего не происходило. Затем ворота распахнулись, и машина въехала на незнакомую для луриан-

да территорию. По-видимому, поездка подходила к концу. Еолло заметил несколько невысоких строений и больше ничего примечательного.

«Наверное, здесь всё под землей».

Машина остановилась возле небольшого здания. Старший офицер указал луринцу на дверь.

– Сюда.

Еолло пожал плечами и вошел в крохотное совершенно пустое помещение. Дверь в противоположной стене отворилась и чей-то голос произнес:

– Лейтенант Еолло Тир! Входите.

В небольшом кабинете за письменным столом сидел офицер в звании майора. Еолло вошел и отдал честь.

– Как добрались, лейтенант?

– Всё отлично.

– Хорошо. Думаю, вы не догадываетесь, куда вас доставили. Я прав?

– Так точно! Водитель и старший молчали всю дорогу, словно набрали в рот воды. Я не знаю, где нахожусь.

– Всё верно. Они молчали, потому что сами не знают, что здесь. Они работают наверху. Занимаются охраной территории и обслуживают наземный транспорт. Ваша отличная успеваемость, Тир, послужила поводом доставить вас сюда. То, чем мы занимаемся, требует самых лучших специалистов. Надеюсь, вы согласны присоединиться.

– Так точно!

– Другого мы и не ожидали. Но, прежде чем вы пойдете дальше, необходимо подписать некоторые бумаги. Это приказ о неразглашении и несколько не менее важных документов.

Еолло расписался во всех бумагах.

– Вот и отлично. С формальностями покончено, – сказал майор.

Позади звонко щелкнул дверной замок.

– Чтобы посторонние не вошли, – пояснил офицер, – вы готовы, лейтенант Тир?

Еолло кивнул. Слева раздвинулись двери стенного шкафа. Оказалось, что это не шкаф, а замаскированный лифт.

– Входите.

Лурианец вошел в тесную кабину. Двери закрылись и почувствовалось движение вниз.

«Я оказался прав. Здесь всё под землей».

Спуск был довольно продолжительным. Наконец, кабина остановилась и двери открылись. Еолло вышел и словно попал в иное измерение. Обстановка вокруг разительно отличалась от того, что было наверху. Всё здесь будто нарочно подчеркивало ультрасовременность и прогресс. И здесь были люди. Один из них, направлялся навстречу.

– Еолло Тир! Добро пожаловать! Меня зовут Кленн Год, я провожу вас к начальнику.

Лейтенант Год, судя по всему, был человеком общительным, он всю дорогу рассказывал вновь прибывшему о том,

как здесь всё устроено.

– Начальство на этом уровне, а всё остальное ниже. Уверен, вам у нас понравится.

Наконец они остановились возле дверей с надписью «Приемная». Кленн жестом пригласил Тира войти. Сам он остался в коридоре. В уютно обставленной комнате за столом сидела девушка. Справа от стола за массивными дверями, по видимому, находился сам начальник этого места.

– Добрый день, – приветствовала вошедшего девушка, – вас ожидают.

Еолло вошел в огромный кабинет. В конце длинного стола, который скорее всего использовался для заседаний, в высоком кресле сидел генерал.

Тир вытянулся по стойке смирно. Генерал поднялся и некоторое время молча рассматривал вошедшего. Затем он произнес:

– Добро пожаловать в Кассию, лейтенант!

Глава 6

Как оказалось, Кассия была центром подготовки высококлассных специалистов для сверхдальних космических полетов. Руководителем и организатором засекреченного от посторонних глаз и ушей учреждения являлся генерал Леод Стакс. Именно с ним посчастливилось встретиться Еолло Тиру в первые минуты пребывания на Кассии.

– Мы здесь занимаемся серьезными делами, – сказал Стакс, – руководство центра одобрило вашу кандидатуру, лейтенант. Надеюсь, вы оправдаете ожидания. В курс дела вас введет доктор Бернад.

В приемной лурианца поджидал высокий сухопарый старик в лабораторном комбинезоне поверх которого был накинут светло-зеленый халат.

– Доктор Тонресс Бернад к вашим услугам! А вы, я так полагаю, Еолло Тир?

Не дав новичку ответить, Бернад продолжил:

– Пойдемте, молодой человек, я вам всё покажу.

Старик и Еолло отправились вперед по коридору, который вывел их в просторный вестибюль.

– Это главный холл, – пояснил доктор, – отсюда можно попасть во все места Кассии. В этой стороне располагаются учебные аудитории и тренажерные залы. Правее находятся жилые секторы, зоны отдыха и каюты.

– Вы сказали каюты? – удивился Еолло.

– Совершенно верно. Вы обратили внимание на узкие коридоры? Дело в том, что внутренняя обстановка напоминает таковую в больших космических кораблях. Это сделано для того, чтобы обучающиеся привыкали к такому пространству. Ведь многим из вас придется подолгу находиться в космосе. Отсюда и каюты, кубрик и кают-компания.

– Нас готовят к дальним полетам?

Бернад не ответил. Он жестом пригласил следовать за собой. Миновав холл, Еолло очутился в галерее, которая будто перенесла его на борт корабля. По правую и левую стороны имелись двери внешне очень похожие на шлюзовые перегородки. Около одной из таких дверей доктор остановился. Он вытащил из кармана пропуск и прижал его к считывателю. Створка бесшумно отодвинулась в сторону.

– Прошу в мои апартаменты, – пригласил старик.

Это был небольшой кабинет, стены которого представляли собой полки с бумагами и какими-то ящиками. Доктор сел за стол и пригласил Еолло присесть в кресло напротив.

– Теперь можно поговорить. Год назад мы получили данные с автоматического исследовательского зонда. Аппарат был запущен давно. Его цель – изучать космическое пространство и отправлять нам информацию. Чем дальше удалялся зонд, тем реже приходили отчеты. Последний раз мы получили данные в прошлом году. Это была сенсация. В районе галактики Веретено зонд обнаружил планетарную систе-

му с тремя пригодными для жизни планетами. Вернее, теоретически пригодными. Зонд следует по заданной траектории в неуправляемом режиме. Он просто зафиксировал информацию и отправил отчет. Стало понятно, что нужно посылать в тот район экспедицию. Представьте себе, лейтенант, какова будет ценность этого открытия? Тем более, если подтвердится, что планеты пригодны для жизни.

Еолло представил. И вспомнил свой родной перенаселенный мир. Было бы здорово иметь возможность нормально жить. Одной планеты бы хватило, а тут целых три.

– Идея создать центр принадлежит вашему покорному слуге, – продолжил доктор, – с реализацией было трудно, но помогли военные. Так появилась Кассия – центр подготовки к сверхдальному перелету. Естественно, потребовались лучшие из лучших. Поэтому вы здесь. Кроме практических знаний, учитывались моральные и психологические качества кандидатов. Раз вы попали сюда, значит подходите по всем статьям. И не обращайтесь внимания на мой скромный кабинет. В Кассии всё по последнему слову техники. Сами увидите. Я выдам вам пропуск и провожу в группу подготовки.

Еолло Тира зачислили в основной экипаж в распоряжение капитана Дэрри Бола – главного корабельного навигатора. Вообще, штат подразумевал двух помощников навигатора. Одну из этих должностей закрепили за лейтенантом Еолло Тиром.

– Если не найдем кандидатуру, – подмигнул капитан Бол, – будем справляться вдвоем.

Видимо, он был веселым человеком.

– Я видел твои данные, лейтенант. Подготовка на уровне. Всё, что нужно, дадим здесь. С командиром уже виделись?

– Вы третий, с кем я познакомился, – ответил Тир, – и командир не в их числе.

– Я организую, – улыбнулся Бол, – генерал Корман человек дела. Отрадно, что командовать миссией будет он.

Еолло не представлял себе, чем может заниматься командир корабля и очень удивился, когда увидел. Помещение напоминало корабельную рубку управления. Корман сидел в кресле перед большим пультом, напоминающим таковой на капитанском мостике. Стена перед ним состояла сплошь из экранов разной величины и на каждом из них отображалась какая-то информация. Время от времени, командир переключал режимы и изображение на экранах менялось. Еолло видел тренажерные и тренировочные залы, ангары, мастерские и ещё какие-то помещения. Иногда включалась связь и Корман давал незримым собеседникам указания.

– Разрешите представиться, лейтенант Еолло Тир! Зачислен помощником главного навигатора.

– Командир звездолета «Опал», вице-генерал Паний Корман. Вольно, лейтенант. Хоть это место и похоже на мостик, но всё же это не он. Присаживайтесь.

Еолло занял кресло рядом с командиром. Корман развер-

нулся к нему лицом, внимательно рассмотрел и сказал:

– Нам предстоит долгий путь, Еолло. Одной из главной для меня задачи является создание хорошей команды. Мне нужен сплоченный коллектив, в котором отсутствуют склоки и недомолвки. Поэтому мы тщательно изучаем кандидатов для нашей экспедиции. У нас достаточно свободная доверительная атмосфера, но это не исключает дисциплину и субординацию. Всему должно быть свое время и место. В период подготовки мы должны стать единым целым, как один живой организм. Сегодня вы познакомитесь со всеми членами команды. Мой старший помощник, он же первый пилот – Самул Притт. Ходячий справочник. В любом деле поможет. Рекомендую. Второй пилот и штурман – Айни Эман. В своем роде настоящий ас.

– Девушка? – удивился Еолло.

– Да, – кивнул командир, – но за пояс любого мужика заткнет. Нашего весельчака и душу компании капитана Бола ты уже знаешь. Это хорошо, что ты у него в подчинении. Несмотря на все его веселые качества, он очень грамотный специалист и фанат своего дела. Да... с бортовыми врачами Луизой Сайти и Эвабелью Мику вы, лейтенант Тир, познакомитесь в самое ближайшее время. Вам нужно пройти медобследование.

– Но, я совершенно здоров.

– Был бы не здоров, сюда бы не попал. Это обследование нужно нам. Врачи составят полную картину вашего здо-

ровья и соберут биометрию. Ваши биометрические данные внесут в корабельные системы. Звездолет будет понимать ваши прикосновения и воспринимать как своего. Надеюсь, я никого не забыл? Да, ещё судовой кок – наш шеф-повар Рафал Ду. С ним познакомишься в обед. Я перечислил весь основной состав. Существует ещё вспомогательный персонал – техники, связисты, электронщики, операторы зондов и другие. Окончательный их состав пока не утвержден.

– А этот, доктор Бернад?

– Дело в том, лейтенант, что мы говорим о своей команде. О тех, с кем нам придется пройти через сложные испытания. И долгое время быть вместе. А профессор Тонресс Бернад вроде нашего отца-основателя. Ему принадлежит идея о создании Кассии. Доктор поддерживает нас во всем. Иногда вносит кое-какие коррективы в нашу программу. Он как бы мозг нашего мероприятия. Есть ещё генерал Леод Стакс. Он здесь вроде самый главный. Но у него другие задачи: безопасность этого места и секретность. Он может много чего не знать в специфике нашей работы, но в своем деле он мастер. Будь уверен, безопасность и инкогнито нам обеспечена. В общем, добро пожаловать в команду, лейтенант. Отправляйтесь в мед блок.

Еолло поднялся с кресла и отдал честь.

– Есть, командир!

«Интересное дело, – подумал про себя Тир, шагая по коридору, – и это только начало! Что же дальше будет? Ну,

здравствуй, Кассия».

Глава 7

Когда Митт увидел транспорт, на котором им предстоял вояж в пустыню, то в голове возникло только одно:

«Колымага».

Кузов явно принадлежал обычному армейскому внедорожнику, но широко разнесенная подвеска с длинноходными амортизаторами вне сомнения были самодельными. Юна словно прочитала мысли Саренса и улыбнулась:

– Не дрейфь, капитан. Это проверенная штука. Рикс свое дело знает.

Последние слова долетели до ушей водителя. Он довольно ослабился:

– Сам собирал! Ну что, куда вас прокатить?

– Заедем на рынок, сержант, – девушка махнула рукой в сторону КПП, – возьмем одного местного. А он покажет.

Рикс пожал плечами и завел двигатель. Двигатель взревел и автомобиль помчался в город. Торговец никуда не делся – словно не поверил, что военные всё же соберутся в пустыню.

– Вот и мы, – сказала Юна, – ты готов?

Тион кивнул и принялся убирать с прилавка безделушки и прочий «товар» в выдавший виды мешок.

– Готов, – сказал он и передал мешок в соседнюю палатку.

– Тебя как зовут? – спросил Митт.

– Лигай.

– Отлично. Я – Митт. Садись вперед, рядом с водителем.

Будешь дорогу показывать.

– Ладно, – пожал плечами Лигай, – тогда едем туда.

Тион указал рукой на узкий проулок между торговыми лавками. Сержант осторожно повел свое чудо техники, стараясь не задеть хлипкие конструкции, и прибавил ход только когда выехал за пределы рынка.

– Теперь куда? – спросил он.

– Навигатор есть? Хорошо. Держи курс на северо-запад.

Митт вздрогнул, услышав последнюю фразу из уст тиона. В его понимании жители Девасты, да и всей Тиивы, находились на более низком уровне развития, чем представители остальных миров Республики.

«Видимо, я совсем мало о них знаю», – подумал Митт.

Миновав город, водитель дал себе волю и разогнал машину до приличной скорости.

– Мощь! Что скажешь? – спросил он Лигая.

Тион пожал плечами.

– Нормально. Быстрее доедем. Возьми чуть правее.

Митт повернулся к девушке и сказал:

– А я ведь впервые в пустыне. До этого не приходилось побывать.

– Да и я как бы не специалист по пескам, – улыбнулась Юна.

Однообразный пейзаж за окнами нагонял тоску. Оставалось удивляться, как тионы могут здесь ориентироваться.

Через некоторое время Лигай сообщил, что почти приехали. Впереди виднелся большой песчаный холм, а прямо за ним должны быть таинственные обломки. Он оказался прав.

– Тормози, – сказал вдруг Митт, – нужно осмотреться.

Водитель остановился на вершине холма. Офицеры вышли из машины и вглядывались в простирающуюся перед ними равнину. Юна вынула из нагрудного кармана продолговатую, похожую на отрезок линейки, пластину и приставила к глазам.

– Хорошо, что уже который день нет ветра, – сообщила она, – иначе бы все занесло песком. Вижу несколько обугленных фрагментов.

Девушка передала визор майору.

– Да. Вряд ли мы что-то найдем, но вдруг повезет.

Они вернулись в машину.

– Давай вперед, – сказал Митт водителю, – осмотримся здесь и вернемся обратно.

– Значит, вы не были в пустыне? – неожиданно спросил Лигай.

– Нет, – ответила Юна.

– Я гоняю в основном по дорогам, – улыбнулся Рикс, – в открытые пески всего несколько раз заезжал.

– Ты спрашиваешь, – Митт посмотрел на тиона, – значит это важно?

Лигай кивнул.

– Пески выглядят безжизненно, – продолжил он через

мгновение, – но это не так. Здесь полно опасностей. Обращаюсь ко всем троим: смотрите внимательно вокруг. И особенно под ноги. Это серьезно.

– У нас нет оружия, – Юна посмотрела на Митта, а потом обратилась к сержанту, – Рикс?

– Я на службе, – солдат похлопал по кожиху, расположенному между передними сиденьями, – моя импульсная малютка всегда при мне.

– Хорошо, – кивнул Митт, – будь на чеку. Мы поняли тебя, Лигай. Опасность какого рода?

– Всякого. От природных явлений, до животного мира. Здесь полно разного рода тварей несмотря на кажущуюся пустоту вокруг.

Митт кивнул, давая понять, что слова тиона приняты к сведению. Водитель подъехал поближе к обломкам.

Лигай подошел к обугленному куску металла.

– Здесь я нашел эту штуку.

Юна и Саренс внимательно осмотрели все обломки. Сомнений не было – это действительно остатки звездного корабля. К тому же на некоторых фрагментах угадывалась та же самая надпись «Опал».

– Другой торговец продавал шпильку из двигательного блока, – Митт обратился к тиону, – она тоже отсюда.

Тот пожал плечами.

– Наверное. Ближе от города больше ничего нет.

– А дальше есть?

Лигай не ответил, потому что за спинами Саренса и Юны послышалось громкое шуршание. Стоявший поодаль Рикс замер от ужаса, не смея пошевелиться. Митт обернулся. К нему приближалась настолько мерзкая тварь, какая могла появиться только в воспаленном мозгу. Длинная, состоящая из многочисленных сегментов, она ползла по песку. Юна схватила его за руку, крик застрял у неё в горле. К всеобщему ужасу, взору открылось бесчисленное количество блестящих черных ножек, с помощью которых передвигалось существо. Всё произошло в считанные секунды. Не успев ничего предпринять, Митт с изумлением смотрел, как к исчадию подошел тион.

– Ты что забыла здесь? – заорал он на тварь. – Пошла прочь, губка!

Для пущей верности Лигай из всех сил пнул её ногой. Существо развернулось и зашуршало прочь.

– Вы чего? – удивленно спросил тион, обратив, наконец, внимание на остальных. – У вас такой вид, будто вы все вместе перестали дышать.

– Как ты её назвал? – выдавил из себя Митт.

– Что? А... губка.

– П-почему, губка? – от перенесенного волнения у девушки дрожал голос.

– Ну, она обычно по утрам ползает, – пояснил Лигай, – собирает влагу на песке. Это необычная пустыня. Здесь на рассвете выпадает роса. Животина впитывает её, словно губка.

Так зачем придумывать название, когда оно уже есть.

Митт внимательно посмотрел на аборигена и вспомнил свои сомнения по поводу его интеллекта.

«С этим вопросом нужно разобраться», – подумал Митт, а вслух сказал:

– Юна, обойди с визором все фрагменты. Потом прогоним их через программу и попробуем узнать какому кораблю они принадлежат.

На всё ушло минут десять, а потом компания отправилась в сторону города. Саренс прокручивал в голове поведение тиона и его рассуждения. У него возникла одна мысль.

– Лигай, судя по тебе, тионы не так просты, как показались мне вначале. При этом вы торгуете всякой рухлядью, когда можете работать.

– Однако рухлядь тебя заинтересовала, – безапелляционно ответил торговец, – что касаясь работы, то все возможные места уже заняты. Присмотрись – мы трудимся везде, где только можно. А деньги нам нужны. Поэтому те, кто не нашёл работу, торгует.

– Прости, я не хотел оскорбить твой народ, – сказал Митт, – правительство республики делает всё возможное, чтобы оказывать вам помощь. Кроме того, ведутся работы по восстановлению экосистемы планеты.

– Мы ценим помощь. И никогда не забудем ваше участие в освобождении Тиивы от захватчиков. Но... Вернуть прежнюю жизнь не получится. По крайней мере силами респуб-

лики.

– Почему? – удивилась Юна. – Терраформирование давно успешно используется.

– Не в нашем случае, – с грустью произнес Лигай, – поэтому нужны деньги.

Глава 8

Митт принял душ и переоделся. Затем набрал на коммуникаторе номер.

– Это ты, Саренс? – ответила Юна. – Зайди.

Девушка сидела за столом и что-то изучала на экране монитора.

– Чего-нибудь выяснила?

– Это действительно обломки корабля, как мы и думали. Но вот, что странно: система не идентифицирует его. Я не понимаю.

– Информацию засекретили, – ответил Митт, – видимо миссия была очень важна. Больше ничего не узнала?

Юна вывела на экран картинку.

– Известно, что это звездолет класса сверхдальнего космоса. Выглядел примерно так.

Она указала на чертеж космического корабля.

– Большая посудина, – согласился Митт, – откуда он летел, вот в чем вопрос. Дриом сказал, что корабль двигался от звезды Этамин из созвездия Дракона. Это всё, что им удалось расшифровать.

Юна повернулась к Саренсу.

– Но это ни о чем не говорит. Он мог лететь откуда угодно. Тем более, что это совсем не расстояние для звездолета такого класса.

– Ты права. Завтра я пойду в город и отыщу Лигая. Пусть поинтересуется у своих, может где-то в пустыне еще есть обломки. Вдруг найдется что-то очень важное. Хочется пролить свет на эту ситуацию. Вопросов больше, чем ответов. Ведь что-то ценное было на борту, раз его атаковали вены. Тебе не показалось, кстати, что этот тион какой-то странный?

– Нет, – удивилась Юна.

– Я считал этот народ простым. А Лигай таким не кажется.

– Это просто твое мнение, – улыбнулась девушка, – тионы довольно развиты. Но они всегда жили в единении с природой. Презирали города и цивилизацию. Но при этом свободно пользовались современными средствами связи и имели доступ во всемирную сеть.

– Ты откуда это знаешь?

– Так, – пожала плечами Юна, – решила перед поездкой на Тииву освежить знания. Слушай, Митт. Может, проведем этот вечер вместе? Пригласишь меня на свидание.

– Я не против. Куда ты хочешь пойти?

– Своди меня в ресторан. Только не в тот, где вы с Диком нажрались. Там всегда военных полно. Пойдем в другой. Он маленький, но уютный. Если мне понравится, то я, может быть, захочу провести эту ночь с тобой.

Юна многообещающе улыбнулась.

– Знаешь, чем зацепить одинокого мужчину, – рассмеялся Митт, – но я согласен. Сколько тебе нужно времени чтобы

собраться?

– Заходи за мной через пол часа.

Вечер удался. Играла тихая музыка, маленький столик и ужин при свечах создавали романтическую атмосферу.

– А ты красавчик, Саренс, – улыбнулась Юна, – или на меня подействовало вино. Потанцуем?

Легкое платье и вечерний макияж Юны делали свое дело. Митт чувствовал, что в нем закипает страсть.

– Поцелуй меня, – она будто читала его мысли.

В такой обстановке время пролетело незаметно. Обратное возвращались далеко за полночь. Естественно, Митт остался у девушки.

Юна проснулась, когда солнце уже было высоко. Саренс вышел из душа. Увидел, что она не спит, он улыбнулся.

– Доброе утро! Сейчас принесут кофе.

– Что с тобой, Митт? – лицо девушки выражало изумление.

– В каком смысле?

– Глаза! У тебя такие синие глаза!

Митт вспомнил, что перед душем снял линзы.

– Прости, я совсем забыл. Видишь ли, я... Не хотел привлекать лишнего внимания и ходил в линзах.

– Так ты вылитый лурианец! Только у них такие выразительные синие глаза. Офигеть! Я спала с лурианцем!

Саренс уселся в кресло.

– Теперь понятно, чьи глаза. Юна, может быть, ночные

видения меня преследуют из-за этого? Вдруг я вижу то, что раньше мог видеть этот лурианец. Чувствую себя каким-то монстром.

– А тебе этой ночью разве что-то снилось?

– К сожалению. Я бы пожелал провести хоть одну ночь без сна, но никак. Скажи, почему наша медицина так усердно применяет трансплантацию? Нельзя ли использовать искусственные органы?

– Спросим у Грига. Он ведь очень медициной интересовался. Хотел даже в медкорпус идти, но что-то не срослось.

В дверь постучали. Тион вкатил тележку с чашками и высоким кофейником. Саренс разлил ароматный напиток и набрал Грига. Сослуживец не заставил себя ждать и появился через пару минут.

– О! А я только подумал – хорошо бы кофейку испить!

Юна и Митт рассмеялись.

– Присаживайся и бери чашку, – сказала девушка, – у Митта есть вопрос. И мы выяснили, что у него теперь лурианские глаза.

Григ выслушал измышления Саренса и ответил:

– Дайте компьютер. Я что-то об этом читал. А по поводу искусственных органов скажу следующее. Существует несколько проблем, и одна из них – это высокая стоимость. Всё-таки очень сложно сконструировать такой орган, как, например, печень. И заставить его безупречно работать в теле человека. Гораздо проще взять готовый. Хотя, конечно, та-

кие вещи тоже делают. Причем успешно.

Юна передала Григу дисплей. Тот расположил устройство на коленях и его пальцы с завидной быстрой забегали по открывающимся вкладкам. Некоторое время он молчал, потом удовлетворенно цокнул языком и выдал:

– Вот! Слушайте. Синестезия – нейрологический феномен, при котором раздражение в одной сенсорной или когнитивной системе ведёт к автоматическому, непроизвольному отклику в другой сенсорной системе. Человек, который переживает подобный опыт, – синестет.

– А на нормальном языке? – попросил Митт.

– Глаза смотрят, даже что-то не видят, а мозг понимает и вспоминает, – пояснил Григ.

– Ясно. Лурианец видел что-то, а теперь это видит мой мозг, – пробормотал Саренс, – но как это возможно? Глаза-то чужие.

– Есть ещё одно понятие, – Григ снова потыкал в дисплей, – Идеастезия – нейробиологический феномен, при котором активация концептов (индукторов) вызывает сенсорные переживания, подобные восприятию (совпадения). То есть, глаза на уровне нейронов действуют на мозг, мозг реагирует и создает некие концепции. Которые, в твоём случае, выражаются в переживаниях через сны.

Некоторое время все трое молчали, обдумывая услышанное. Затем Митт отставил чашку и сказал:

– По крайней мере я кое-что начинаю понимать.

– На самом деле это всё теория, – ответил Григ, – просто я так вижу. И привел подходящие для твоей ситуации объяснения. На самом деле, возможно твой феномен звучит по-другому. Зато нашлось точное определение тебя.

– И какое же? – удивилась Юна.

– Химеризм!

– Поясни, – Митт пристально уставился на товарища.

– После трансплантации любого органа – кожи, почки, костного мозга – человек становится химерой. Химеризмом называют феномен сосуществования в тканях одного организма двух разных генотипов, – отчеканил Григ, – прости Митт, но это точный термин.

– Значит, я теперь не человек, – медленно проговорил Саренс, – я химера. Как бы с ума не сойти.

– Не пори чушь! – воскликнула Юна. – У тебя все органы человеческие, пусть и разных генотипов. Ты такой же человек, как и любой другой. Для нас вообще нет разницы, чья там у тебя печень или желудок.

– Нет, разница есть, – с серьезным видом заявил Григ, – из-за этой печени его теперь на спор не перепить. Просто трагедия какая-то.

Митт и Юна несколько секунд молча смотрели на лейтенанта, а потом расхохотались.

– Ну и гад же ты, – вытирая слезы сказала девушка, – я ведь подумала, что ты серьезно.

– Я и говорил серьезно, – улыбнулся Григ, – как теперь

спорить будем?

– Иди на фиг, – добавил Саренс, – любишь серьезный разговор в шутку перевести.

– И правильно, – улыбнулась Юна, – молодец, Григ. Без юмора жить не интересно. Для нас, Митт, ты всё такой же наш коллега. Отношение к тебе не изменилось. Но вот, что я думаю. Твои сны, возможно что-то значат. Старайся их запоминать. Записывай или рассказывай нам. А вдруг, эти глаза принадлежали члену команды именно того самого звездолета, который врезался в нас? Тогда ты с помощью видений сможешь понять истину. Да и мы узнаем, что же произошло на самом деле.

– Ты так считаешь? – спросил Саренс.

– Да. А мы тебе поможем. И пока у нас есть время, попробуем ещё что-нибудь узнать об обломках корабля.

Глава 9

Кассия затянула его в свои пучины, а Еолло с воодушевлением окунулся в новую жизнь. Находясь в этом центре всего несколько дней, он уже успел влиться в команду. Занятия и тренировки проводились ежедневно, а иногда и круглосуточно. Почти как в академии. С той лишь разницей, что там учили всему и зачастую обобщенно. В Кассии любое задание разрабатывалось применимо к конкретной ситуации, которая могла произойти в будущем. От участников звездной экспедиции требовалась слаженность и умение работать как единое целое.

– Вы дополняете друг друга, – любил повторять доктор Бернад, – вы чувствуете мысли вашего напарника. Или того, кто его заменяет.

Старик был крупным специалистом по многим дисциплинам, он любил преподавать и делал это с большим уважением к слушателям, отдаваясь им без остатка.

Навигацию отрабатывали на тренажерах. За занятиями наблюдал всё тот же Бернад, но составлял их не он.

– Тесты писались в крупных академиях Республики, – пояснил доктор, – в качестве конкурсных заданий. Из них отбирались лучшие и направлялись сюда. Ситуации самые нетривиальные. Потому что навигатор должен знать даже больше, чем пилот или штурман. Пилот действует в некото-

рых ситуациях молниеносно, штурман тоже. Поле для их деятельности обеспечивает навигация. Но что, по-вашему, настоящий пилот, штурман и навигатор? Это тот, кто не просто оценивает ситуацию, а предвидит будущее.

– Как это? – прозвучал вопрос.

– Не просто будущее, – продолжил Бернад, – а варианты возможных событий. Желательно не несколько, а весь спектр вероятностей, которые могут произойти. Возьмем для начала простой пример – перекресток в столице. Интенсивное движение. И для одних участников включается запрещающий сигнал. Ответьте на вопрос: что произойдет через несколько секунд? Понятно, часть потока остановится, чтобы дать проехать другим. Но какова вероятность, что случится непредвиденная ситуация? Например, большой пассажирский транспорт встанет. Или у грузовика откажут тормоза. Улавливаете? Так сколько появляется возможных вариантов?

Профессор замолчал и окинул взглядом слушателей. Он ожидал ответа и Еолло поднял руку.

– Лейтенант Тир?

– Думаю, около сотни, доктор.

– Похвально, – Бернад снисходительно кивнул, – в реальности гораздо больше, просто все предвидеть невозможно. Но самые банальные должны быть учтены и проработаны. Поэтому с сегодняшнего дня занятия будут отрабатываться с поправкой на возможные варианты событий. Нужно пони-

мать, что события могут быть значительными или не являться таковыми. Но важно другое: важен конечный результат вероятности. Улавливаете? Приведу пример: происходят два незначительных факта. Двое повернули головы. В первом случае это пассажир. Событие незначительное, и конечный результат его тоже. Ну повернул он голову и ладно. Ни на что не повлияло. А если что-то заставило отвлечься водителя? Он тоже отвернулся и это событие вроде бы такое же, как и предыдущее. Но конечные результаты у этих равнозначных событий могут отличаться кардинально. Любая незначительная вероятность может повлечь за собой масштабные последствия.

Доктор немного помолчал, давая время на размышления, а затем продолжил:

– Всё это я рассказываю не просто так. Это будет не обычный полет в границах планетарной системы. На простом транспортнике любой из вас совершит перелет и справится с этим на отлично. Потому что все маршруты давно рассчитаны и внесены в системы навигации. Вам предстоит лететь туда, где не был никто. Неизвестно с чем придется столкнуться. Надеяться нужно только на свои силы – обрабатывать полученную информацию и принимать самостоятельные решения. Именно поэтому в экипаже предусмотрено два помощника навигатора.

«Но в команде я один», – подумал Еолло и с усердием занялся тренировками.

Ему нравилось решать трудные задачи, хотя получалось не сразу. Поначалу он не мог добиться хорошего результата, но врожденное упорство заставляло его работать над ошибками и вскоре автомат выдал ему оценку «удовлетворительно».

– Молодец! – похвалил его Дэрри Бол. – Ты делаешь успехи.

Еолло покачал головой:

– Спасибо, капитан, но этого недостаточно. Как я понял, в нашем случае не должно получаться «на троечку». Буду работать над собой.

– Похвально. Кстати, тебя вызывал командир. Он будет ждать сразу после обеда.

Вице-генерал Паний Корман находился на своем, похожем на капитанский мостик, рабочем месте.

– Есть разговор, лейтенант. Присаживайтесь. Трудные задачи ставят наши тренажеры, не правда ли? Старик Бернад постарался.

– Да, командир. Но я пытаюсь справиться. Естественно, буду добиваться большего.

– Ощущается нехватка второго помощника навигатора?

– Честно говоря, да. У нас нелегкая миссия, поэтому нужен полный комплект членов экипажа.

– Руано Кемм, каков он? – неожиданно спросил Корман.

Еолло не ожидал подобного и не сразу ответил:

– Хороший специалист.

– И друг, – сказал Корман, – я прав?

– Да, он мой друг.

– Почему же ты не порекомендовал его в качестве второго помощника навигатора?

Еолло Тир уставился на командира:

– У меня даже мысли такой не возникло. Я только влился в коллектив... Некорректно с моей стороны предлагать своего товарища. И вообще... Может вы уже нашли подходящую кандидатуру.

– У нас их несколько, – Корман помолчал некоторое время, а затем продолжил:

– Наш первый разговор, лейтенант. Помните, что я сказал? Моя главная задача – создать сплоченный коллектив. Чтобы мы были единым целым организмом. Если вы, лейтенант Тир, сможете работать в паре с Руано Кеммом, чувствуя действия друг друга почти на подсознательном уровне, то я предпочту взять именно его. Мне нужна пара уже сработавшихся между собой специалистов.

– Командир, это правда. За годы учебы мы отлично сработались с Руано, даже смеялись, что понимаем друг друга без слов.

– Вот и отлично, лейтенант. Руано Кемм прибудет в Касию в ближайшее время. Надеюсь, тренировки в паре дадут лучший результат на тренажерах.

– Мы не подведем, – покраснел Еолло.

– Не смотрите на меня, как на монстра, Тир, – Корман

встал с кресла, – я прекрасно вижу ваши старания. И результаты, которых вы добились в короткий срок. Капитан Болл хвалил вас. Но, вы сами ответили, что этого недостаточно. Вот и моя точка зрения такая же. Разговор окончен. Приступайте к тренировкам и продолжайте в том же духе.

Еолло отдал честь и отправился на следующие занятия.

«Корман прав. Но, как же здорово, что Руано будет здесь. То-то он удивится».

Глава 10

С каждым днем навигаторы под руководством Дэрри Бола решали всё более трудные задачи и успешно с ними справлялись. С появлением Руано сформировался окончательный состав основного экипажа. Еолло не кривил душой, когда говорил командиру, что они понимают друг друга без слов. На деле так оно и вышло. Тренажеры создавали самые сложные и каверзные ситуации, которые, теоретически, могли произойти во время полета. Иногда на пути появлялась туманность эмиссионного¹ типа или мощный метеоритный поток. Однажды, навигаторам пришлось выводить звездолет от границы гравитационного поля гигантской звезды, а в другой раз это был безграничный войд², и нужно срочно принять экстренное решение.

– Мы не можем даже представить, – говорил профессор Бернад, – что встретится на вашем пути. Что преподнесет вселенная? Поэтому вам даются такие задачи.

Однажды, когда младшие навигаторы отработали максимум заданий, доктор вызвал их на разговор.

– Вы отлично сработались. Как единый организм. Кро-

¹ Эмиссионная (самосветящаяся) туманность – межзвёздное облако, излучающее в оптическом диапазоне из-за ионизации собственного газа.

² Войды (англ. void – «пустота») – обширные области во вселенной, в которых отсутствуют или почти отсутствуют галактики и скопления.

ме того, можете нести вахту самостоятельно. В состоянии заменить главного навигатора как в будничных сменах, так и в экстраординарных ситуациях. Это хорошо. Для межзвездных перелетов ближней и средней дальности вы абсолютно подготовлены. В предстоящей сверхдальней галактической миссии нужно уметь пользоваться этим.

Бернад указал на темный высокий цилиндр в углу помещения. Если не присматриваться, то он казался предметом интерьера, к которому приложил руку дизайнер.

– Это, что? – спросил Руано.

Еолло подумал, что в таком симпатичном цилиндре можно разместить вычислительные блоки компьютера.

– Энцелло, – Бернад подошел ближе, – это нечто совершенно иное.

Доктор прислонил ладонь к гладкой поверхности и она, словно живая, разделилась на множество похожих на соты ячеек. Затем ячейки рухнули вниз, в результате чего образовался проем. Включился свет, и навигаторы увидели внутреннее пространство цилиндра.

– В Республике таких не делают, – пробормотал Еолло, – чья технология?

– Изготовлено на Палне, – ответил доктор.

– Они же не разделяют интересы Республики, – возразил Руано, – и технологиями не делятся.

– Разработка наша, – улыбнулся Бернад, – они лишь сделали внешний облик. Красиво, правда?

– Для чего эта штука? – Руано заглянул внутрь. – Здесь пусто.

Доктор протянул руку и что-то нажал на внутренней стенке цилиндра. Из пола выдвинулось кресло, а над ним опустился шлем с прикрепленным к нему толстым кабелем.

– Вот место оператора. Я не раз говорил, что навигаторы должны уметь предугадывать события. Эта установка может вам помочь, в некотором роде. Если сможете научиться ей пользоваться.

– Что она делает? – спросил Еолло.

– Звездолет сканирует пространство во всех направлениях, – ответил Бернад, – данные аккумулируются и передаются в это шлем в виде излучения, сходного с мозговым. Нужно лишь сконцентрироваться и постараться его ощутить. Заранее предупреждаю, что сразу не получится.

– Я все равно не понял, – нахмурился Руано.

– Вы сможете увидеть всю картинку как бы со стороны. Окружающее пространство собственными глазами, не на мониторе. Это может помочь в некоторых ситуациях. Предлагаю попробовать. Спутники над Кронфой следят за планетой и за её пределами. Мы подключили данные к Энцелло. Таким образом, можно увидеть планету со стороны. Лейтенант, Кемм, предлагаю начать.

Руано уселся в кресло и осторожно натянул на голову шлем.

– А дальше, что?

– Справа от тебя на стене пульт, – пояснил доктор, – верхняя кнопка запускает прибор. Средняя – отключает. Нижняя отвечает за начальную активацию Энцилло. Готов?

Вместо ответа лейтенант нажал верхнюю кнопку. Дверной проем заполнился ячеистыми сотами и через секунду Руано скрылся из вида.

– Сколько он там пробудет? – спросил Еолло.

– В первый раз немного, – профессор Бернад в задумчивости потеревил подбородок, – я так думаю. Позже, когда приноровичесь, получится дольше.

Доктор был прав – ждать пришлось недолго. Не прошло и трех минут, как дверной проем открылся и Руано, пошатываясь, покинул установку. Сфокусировавшись на Еолло, он выдохнул:

– Ты не представляешь, как это здорово! Сначала ничего, потом меня словно озарило. Я увидел планету со стороны. Правда, голова гудит.

– Молодец! – похвалил доктор. – Это с непривычки. Потренируешься и неприятные ощущения пройдут. И ещё: для контроля нужно снять твою энцефалограмму. Ладно, теперь ты, Тир.

Еолло занял кресло и активировал устройство. Дверь закрылась. Он отсутствовал гораздо дольше, чем его товарищ. Когда, наконец, вышел, профессор внимательно на него посмотрел.

– Почему так долго? Что-то не так?

– Я... ничего не видел... Попытался сосредоточиться, но...

– А я уж решил, что ты залюбовался красотами, – пошутил Руано.

– Отставить, лейтенант Кемм. Еолло, ты себя нормально чувствуешь?

– Как выжатый лимон. Почему у меня не получилось?

Он явно был расстроен.

– Я же предупреждал, что сразу не получится, – нахмурился доктор, – поэтому оставь панику и успокойся. Навигатор должен быть предельно сосредоточен. В дальнем космосе может произойти все что угодно. И не будет времени на размазывание соплей. На сегодня достаточно. Пройдите оба в медблок и сделайте энцефалограммы. Я их анализирую и сделаю выводы. Пока, повторюсь, никаких поводов для паники нет.

Остаток дня Еолло почти не разговаривал. Руано понимал его состояние и оставил друга в покое. Они давно были знакомы и в таких случаях нужно время. Скоро лурианец отойдет и заговорит сам. К вечеру, после ужина, так и случилось.

– Надеюсь, что со мной всё в порядке, – глядя в пустоту произнес Еолло.

– Я и не сомневаюсь. Не думай, что я хотел посмеяться над тобой, когда ты долго сидел в этой штуковине. Я и правда решил, что ты увидел больше, чем я.

– С чего такие выводы, Ру?

– Ты способнее. Лучше ориентируешься в заданиях.

Вспомни сегодняшний маневр, который ты, кстати, придумал. Система поставила стопроцентное выполнение. Я бы до такого не додумался.

– Это другое. В задачах мои мозги работают как мощный процессор. А в случае с Энцелло, нужно нечто иное.

День заканчивался и время шло к отбою. Навигаторы вошли в зону отдыха. Справа по коридору располагалась спальня основного экипажа, чуть дальше душевые и санитарные комнаты. По словам командира, на их будущем корабле будет точно такое же расположение кают. Когда Еолло впервые увидел спальное помещение, оно показалось ему слишком тесным. Но потом он сообразил, что у командира и старпома собственные каюты. Оставшихся членов основного экипажа было всего восемь человек. Спальные места располагались перпендикулярно стенам с обеих сторон каюты. Поскольку самыми старшими по званию являлись Айни Эман и Дэрри Бол, их койки были ближе всех к выходу. Остальные размещались в произвольном порядке. В первую ночевку на Кассии, Еолло расположился на свободном месте, а пустующую до недавнего времени кровать занял Руано.

– Ну и ладно, что мы дальше всех от выхода, – пошутил тогда он, – зато, как и раньше, будем рядом.

То, что в спальне пять мужчин и три женщины никого не смущало. В некоторых кораблях вообще зоны отдыха отсутствовали. А здесь имелись отдельные санитарные и душевые комнаты для мужчин и женщин. Для остального экипа-

жа была оборудована собственная спальня, но располагалась она уровнем ниже.

Еолло растянулся на койке и закрыл глаза.

– Ру, расскажи, как это было.

Глава 11

Утром, в двери номера постучали. Капитан, думая, что это прислуга, разрешил войти. Увидев знакомого тиона, он обалдел.

– Ты как здесь оказался?

– Половина моей родни работает здесь, – улыбнулся Лигай, – легко было узнать, где ты поселился. Но я по другому делу.

– Говори.

– Разрешишь мне присесть?

– Прости... Садись, конечно. И давай, рассказывай.

– В общем... я не хотел говорить. Но, почему-то, ты показался мне не таким, как все. Не знаю. Может, это чутье.

Он немного помолчал и продолжил:

– В пустыне есть то, что ты ищешь. Свалился с неба. Очень большой обломок. Его почти разобрали, но есть одна деталь.

Лигай выразительно посмотрел на офицера. Саренс напрягся, ожидая продолжения.

– Она цельная. Очень крепкая и неразборная. Но её вес говорит о том, что она не просто кусок железа. Что-то важное есть внутри.

Тион замолчал.

– Интересно... В пустыне, говоришь? Далеко?

– Два дня пути в одну сторону. Если повезет.

– Значит, на хорошей машине доедем быстро, – заключил

Митт, – отлично!

– Ты не понял меня, – сказал Лигай, – я и имел ввиду на транспорте.

– Да? И зачем так долго ехать? Пролетим этот путь на катере.

– Нет! По воздуху нельзя. Только на машине.

Чувствуя, что разговор заводит их в тупик, Митт замолчал. Но не утерпел и решил поставить тиона на место.

– Думаешь, на машине я не пойму, где это тайное место? Есть навигация, в конце концов.

– Она не поможет.

Тион стал серьезным и более не походил на «недалекого туземца».

– Поедешь ты и ещё один. Больше нельзя.

– Когда выезжаем? – спросил Митт.

Лигай ответил, что, либо завтра, либо никогда. После этого он ушел. Митт связался по интеркому с Юной.

– Ты чем занята? Можешь зайти?

Девушка пришла через четверть часа. Митт рассказал ей об утренней беседе с тионом.

– Что ты об этом думаешь?

– В иных обстоятельствах я бы сказала, что это полнейшая ерунда. Но здесь другое, Митт. Этот тион что-то скрывает, но хочет помочь. Однозначно нужно съездить. Может и его

тайна приоткрывается.

– Я подумал о том же. Просто хотел услышать мнение адекватного человека.

– Правда? Ну, спасибо!

– Кстати, Лигай сказал, что кроме него ехать могут только двое. И выезд завтра. Не хочешь составить компанию?

– Думала, ты и не спросишь. Конечно хочу. Транспорт, как я понимаю, наш?

Она посмотрела на Митта.

– Да.

– Тогда нужно решить этот вопрос. У меня из знакомых только Рикс. Как бы отжать у него машину?

Юна задумалась и вдруг выдала:

– Ты хотел собрать команду, не так ли?

– Да, – кивнул Митт, – ты это к чему?

– Есть идея! Рикс засиделся здесь. И он отличный механик. А у нас нет механика. Скажем, что возьмем его на службу в наше подразделение. Оформим к себе и дадим пять дней отпуска.

– И воспользуемся его колымагой, – продолжил за неё Митт, – заманчиво. Ты гений, Юна. После завтрака я займусь переводом Рикса.

Сержант был счастлив покинуть пыльную планету. И ещё больше радовался отпуску, ведь ему выплатили причитающееся жалованье.

– На кой она мне? – ответил Рикс на просьбу воспользо-

ваться транспортом. – Я собрал её от скуки. Начальство разрешило на ней ездить. Она не числится в гарнизоне.

Митт и Юна собрали всё необходимое, что могло им понадобиться в пустыне. Прихватили плазменный резак, на случай если что-то разобрать с помощью инструмента не получится. Решили выезжать на рассвете.

– Думаю, ЛигаЙ объявится к этому времени, – сказал Митт.

Он оказался прав. Едва они с Юной покинули отель и подошли к машине, тион уже был там.

– Как ты понял, что мы поедem именно на ней? – удивилась девушка.

– Мне сказали.

– У него тут куча родственников работает, – пояснил Саренс, – ну что, отправляемcя?

Юна вызвалась ехать за рулем. Митт занял место рядом, а ЛигаЙ развалился на заднем сиденье. Девушка привычно включила навигатор, но тион её остановил:

– Выключай. Поедем без него.

– Как же мы доберемcя?

– Я покажу. Сворачивай направо. Как выедем из города сменим направление.

Пришлось положиться на ЛигаЯ. Митт подумал, что их судьба теперь в руках этого туземца. Но, он чувствовал, что дело того стоит и внутренне успокоился. Когда Деваста исчезла из вида, тион указал рукой на северо-восток.

– Едем туда.

Дороги не было. Благо, что пустыня в этих местах была практически ровная, словно поверхность застывшего озера. Только песок вместо снега. Некоторое время молчали, потом Митт сказал:

– Теперь я понял, почему на Тииве я не видел роботов класса обслуживающего персонала. В других местах роботы-официанты, уборщики, консьержи, привратники и посыльные явление обычное. Здесь вы заменили собой всех.

– Когда разбили мадфалов, Республика предложила свои услуги по охране и оказанию помощи населению. Мы приняли это с благодарностью, но с одним условием: никаких роботов. Кроме тех, которые выполняют тяжелые строительные и прочие работы. Иначе нам пришлось бы туго. Но, благодаря этому большинство трудоустроено и вносит свой вклад в общее дело.

– Какое? – спросил Митт.

– Сами увидите. Когда будем на месте.

Тион замолчал, давая понять, что не желает говорить на эту тему. Митт смотрел на бескрайние пески и понимал, что только здесь и сейчас он осознает масштабы планетарной катастрофы.

«Проклятые ящеры»!

Как известно, до войны здесь были непроходимые леса. Тионы не строили больших городов, они рассредоточились в лесных массивах, и их такая жизнь устраивала. Но явились

Мадфалы и превратили полмира в пустыню. Республиканские власти вкладывали огромные средства на восстановление планеты – строили оросительные каналы, высаживали растения, способные жить в засушливом климате, но видимые результаты не наблюдались.

«Как сказал Лигай? Силами республики вернуть прежнюю жизнь не получится. Что он имел ввиду?»

Неожиданно тион велел остановить машину. Он вышел осмотрелся и закрыл глаза. Юна и Митт с интересом за ним наблюдали. Лигай постоял так несколько минут и вернулся на свое место.

– Теперь держи строго на север, – заявил он, – так будем ехать пока не стемнеет.

– Автопилот хотя бы можно включить? – спросила девушка.

Тион пожал плечами, мол, поступайте, как хотите.

Машина помчалась в указанном направлении. Юна почти не держалась за руль, лишь изредка, сверяясь с компасом, иногда корректировала курс. Картинка немного изменилась – на горизонте показались очертания гор. Заканчивался день, солнце опустилось низко и тень от транспорта вытянулась. Девушка, посмотрев на приборы, сказала:

– Давление на шины увеличилось. Похоже, мы едем по каменной равнине. Где будем ночевать?

– Можно прямо здесь, – заявил Лигай, – ночи сейчас теплые. Да и ветра нет.

Митт развернул палатку. Она вместила бы и четверых, но тион предпочел спать возле машины. Он достал из котомки выдвинутое покрывало и соорудил себе незатейливую подстилку.

– Здесь мне будет хорошо, – сказал он.

На портативной горелке разогрели армейские консервы. От ужина Лигай не отказался, только вытащил из внутреннего кармана собственную ложку. Поблагодарив за трапезу, тион сообщил:

– Можете спать спокойно. В этих краях нет диких животных. Если и забредет кто-то случайный, я буду начеку.

Монотонная езда действовала хуже, чем тяжелая работа. Поэтому Юна и Митт заснули, едва забрались в палатку. Ночь прошла спокойно, а с рассветом они двинулись в путь. Лигай ещё дважды менял направление. Вскоре местность кардинально изменилась – теперь транспорт пробирался среди высоких каменных столбов. Незаметно естественная колоннада закончилась, и машина выбралась на узкий карниз, расположенный вдоль вытянутого карьера со следами горных разработок.

– Кто-то вынимал здесь камень, – резюмировал Митт.

Тион никак не отреагировал на это замечание.

– Выезжаем на равнину, – сообщила Юна, – куда дальше?

Но Митт уже обратил внимание на странный объект на горизонте. Если бы не его ровные, словно прочерченные по линейке края, можно было принять его за холм. Но это явно

было искусственным сооружением.

– Я думаю, нужно ехать к той призме, – сказал Саренс, – я правильно мыслю?

Последние слова он адресовал тиону.

– Да, – ответил тот, – это конец нашего путешествия.

Глава 12

Немного не доехав до цели, Лигай попросил снизить скорость. Он пояснил, что может возникнуть опасная ситуация. Какая, он не объяснил. Но когда впереди появилась медленно движущаяся платформа, груженная огромным прямоугольным камнем, пришлось аккуратно её объехать. Почти сразу же навстречу выехала такая же платформа порожняком, к тому же запряженная двумя здоровенными животными.

– Это что? – Юна вытаращила от удивления глаза. – Очень уж страшно выглядят.

– Убулары, – пояснил тион, – травоядные. Раньше в лесах их много было. Теперь приспособились жить в песках. Даже окрас поменяли.

– Что ж они едят? – спросил Митт, имея ввиду отсутствие растительности.

– Севернее этого места есть большие пространства, заросшие пустынником. Это колючки такие. Убулары там и водятся. Мы их используем в качестве гужевого транспорта. Приходится заготавливать пустынник для их прокорма.

– А почему груженная платформа двигалась сама, а в пустую запрягли животных?

– Энергия кончилась, – пояснил тион, – поэтому запрягаем. Мы почти приехали.

Вблизи искусственное сооружение казалось колоссальным. Машина двигалась медленно, но зато можно было в подробностях рассмотреть всё вокруг. Огромная каменная призма располагалась на совершенно широкой равнине. Митт заметил, как с разных сторон к постройке прибывали платформы с массивными глыбами. Юна проехала ещё вперед и их взору открылась другая стена постройки.

– Да это же пирамида! – воскликнула девушка.

Саренс и без неё понял, что это никакая не призма. Масштаб постройки поражал воображение. С этой стороны были хорошо заметны мощные подъемные механизмы. Самый дальний из них как раз подымал каменную глыбу наверх.

– Для чего вы её строите? – наконец спросил Митт.

– Не знаю, смогу ли я правильно объяснить, – ответил Лигай, – а вот руководитель стройки сможет. К тому же, он один из двенадцати старейшин планеты.

– Старейшин?

– Мы никогда не имели централизованного правительства. Да и любого другого, в вашем понимании. Поворачивай к тому лагерю. Там все расскажут.

Лагерем оказался небольшой городок, состоящий из разномастных построек. Это были и вполне приличные армейские палатки, и утлые лачуги, которые, казалось, строили из всего, что под руку попадется. Вопреки ожиданиям Митта, старейшина проживал в скромном домике, состряпанном из шкур, тряпок и композитных труб.

– Тормози, – сказал Лигай, – мы на месте.

Выйдя из машины, он направился к жилищу. Из дверей вышел неопределенного возраста человек. Естественно, это был тион, и, судя по всему, совсем не старый. Лигай наклонил голову и что-то сказал. Старейшина махнул рукой, приглашая гостей. Митт и Юна подошли и поздоровались.

– Прошу в мои апартаменты. Меня зовут Окно.

Внутри лачуга оказалась не такой тесной, как думал Митт. Хватало места для большого стола, очага и спального места у дальней стены. Стол, правда, имел очень короткие ноги, сидеть около него следовало прямо на земляном полу.

– Лигай сказал, что вы ищете обломки корабля. Это так?

Митт вкратце рассказ старейшине свою историю. Тот немного подумал и сказал:

– Вас проводят. Может найдете то, что вам нужно.

– Лигай говорил ещё про какую-то неразборную деталь. Мы бы осмотрели её. Она там?

– Она здесь. Я покажу.

Окно ненадолго замолчал, а потом задал вопрос:

– Вы удивились, когда увидели, чем мы тут занимаемся?

Митт кивнул.

– Наверное, это не моё дело, но, когда планета нуждается в восстановлении, не лучше ли приложить усилия для выполнения реальных задач, а не заниматься возведением огромного памятника?

– Вы решили, что это памятник? Кому?

– Откуда мне знать. Может это монумент в честь освобождения Тиивы. Или... это гробница?

Последние слова Митт высказал, когда ему вспомнились древние пирамиды Земли.

– Ни то и ни другое, – ответил Оконо, – я постараюсь развеять ваши сомнения. Но, долгий рассказ требует хорошего чаепития. Присаживайтесь у стола. Я сейчас.

Оконо поставил на стол каждому по небольшой пиале и разлил горячий ароматный напиток.

– Собственный рецепт, рекомендую. Такой чай пили наши предки от начала времен. Правда, это остатки былой роскоши. Но, скоро всё изменится. По-вашему, уровень развития цивилизации чем измеряется?

– Технологическим прогрессом, – убежденно ответила Юна.

Оконо покачал головой.

– Так рассуждает большинство. Но существует иная точка зрения. Например, в цивилизации тионов. В незапамятные времена, ученые выяснили, что кроме трех известных нам пространственных измерений, и одного временного, существует множество других. По нашему мнению, влияние на измерения характеризует уровень развития цивилизации. Я понятно объясняю?

Митт слушал и не верил своим ушам. В глубине пустыни, старейшина аборигенов говорил вещи, которые совершенно не вязались ни с его внешним видом, не с окружающей об-

становкой.

– Попросту говоря, – продолжил Оконо, – цивилизация, умеющая взаимодействовать с дополнительными измерениями, в своем развитии стоит на одной ступени выше любой другой цивилизации. Даже несмотря на уровень развития её технологий. Высшей ступени развития достигают те, которым подвластны все скрытые измерения.

– Интересная теория, – сказал Митт, – к чему этот опус?

– Я говорю о том, что тионы научились воздействовать на одно из дополнительных измерений.

Старейшина замолчал, а Юна и Саренс переваривали услышанное.

– И каким образом? – спросила девушка.

– Для этого мы строим пирамиду.

– Я не вижу связи, – Митт вопросительно посмотрел на тиона.

– Наши предки разгадали тайну древних пирамид на Земле. То, что это усыпальницы является ошибочным мнением. Да, более мелкие пирамиды именно для этого и строились. Но большая служила другим целям. На самом деле это не гробница, не памятник, не пункт триангуляции и не посадочный комплекс для кораблей инопланетян. Пирамида – это резонатор. Благодаря особому расположению к сторонам света и внутреннему устройству, осуществляется воздействие на одно из скрытых измерений.

Оконо поднялся, вытащил откуда-то скрученный в рулон

чертеж и разложил его на столе.

– Видите? Несколько тоннелей на разных уровнях и вот эти камеры создают непрерывную циркулирующую воздушных масс. Это влияет на всю конструкцию, вызывая едва заметную вибрацию. Получается резонанс и начинает работать дополнительное измерение.

Рассказчик замолчал. Переважив информацию, Митт спросил:

– Хорошо. Пусть будет так. Но зачем? Что это дает?

– Пустыня исчезнет. На Тииве вновь зашумят леса. Таков результат воздействия пирамиды. Когда экология восстановится мы прекратим процесс.

– Как? – Юна перевела взгляд на старейшину.

– Очень просто. Закроем один из проходов. Этого будет достаточно.

Митт вспомнил слова Лигая. Он говорил, что силами республики планету не восстановить, имея в виду постройку пирамиды. Неужели эта громадина предназначена для этого? Значит и древние монументальные сооружения Земли тоже?

– Да, – кивнул Оконо, когда Митт озвучил свой вопрос, – мы считаем, что до постройки большой пирамиды, в Египте властвовала пустыня. А потом, долина реки Нил стала тропиками, окруженными песками.

– Допустим, что так оно и было, – сказал Юна, – пирамида изменила природу в долине. Но вы говорите о всей планете!

– Мы доподлинно не знаем, что произошло, – покачал го-

ловой Оконо, – скорее всего процесс остановили. Кто это сделал и зачем – история умалчивает. Но я точно знаю, что если бы работа конструкции продолжалась, то Африканский континент превратился бы в непроходимые джунгли.

– Очень странно всё это слышать – вздохнула девушка, – может вы и правы. Но у вас современная техника и знания. А у древних землян техники не было. Им что, пришельцы строили?

– Всё может быть, – сказал тион, – явилась высокоразвитая цивилизация и помогла людям.

– Ученые всю жизнь над пирамидами ломают головы, а вы давно разрешили эту загадку?

– Да, – просто ответил Оконо, глядя Митту в глаза, – надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство?

– Получается, что вы открыли нам великую тайну тионов. Почему?

– Чтобы вы не думали, что мы бездействуем.

Глава 13

«Как же здорово наблюдать планету из космоса невооруженным взглядом! Без скафандра и других приспособлений. Ты полностью свободен, не зависишь от техники и волен почти мгновенно перемещаться куда угодно».

Еолло так думал всякий раз, забираясь в кабину энцелло. Он уже забыл про свою первую неудачную попытку. Доктор Бернад был прав, когда говорил, что сразу может ничего не выйти. В другие разы получится обязательно. И у Еолло получилось.

«Профессор всегда прав».

Поначалу было трудно – Еолло чувствовал головокружение и головную боль. Потом неприятные симптомы стали исчезать. Вдвоем с Руано они устроили негласные соревнования, стараясь как можно лучше освоить виртуальные полеты в космосе.

– Я же говорил, что ты толковее, – сказал однажды Кемм, – у тебя дар.

– Перестань, Ру! По-моему, мы одинаково неплохо справляемся.

Профессор был такого же мнения. Однажды, он объявил, что тренировки на Энцелло закончились успешно.

– Вы оба отлично подготовились. Считайте, что экзамен сдан.

Вскоре, вице-генерал Паний Корман созвал общее собрание. В большом зале в этот раз присутствовали все: и основной экипаж, и вспомогательный персонал.

– Рад приветствовать команду звездолета «Опал» в полном составе, – начал свою речь командир, – я собрал здесь всех, чтобы сообщить об окончании тренировок в Кассии. Вы славно потрудились, показали свои знания и умения, и доказали, что вы действительно сплоченный коллектив. Пришло время отправиться на борт нашего корабля. Мы готовы, и мы выполним предстоящую миссию.

В ответ раздались аплодисменты. Кто-то крикнул:

– Да здравствует командир!

Его поддержали и скандировали несколько раз. Корман поднял руку, призывая к тишине.

– Сегодня занятий больше не будет. Это время для отдыха и сбора вещей. Отправляемся завтра. Порядок отправки отдельно доведут до личного состава. Все свободны.

Навигаторы отправились в зону отдыха. К ним присоединилась Эвабель – бортовой врач.

– Как настроение, парни? – спросила девушка. – Лично я рада сменить обстановку. Хотя, мне немного жаль расставаться с Кассией.

– Почему? – удивился Руано.

– Привыкла я здесь, – улыбнулась Эвабель, – как будто всё родное.

– Ничего, скоро будем на новом месте, – сказал Руано, –

обживемся и там. И станет звездолет нашим домом.

– А ты что молчишь, Еолло? – девушка обратилась к лурианцу.

– Да так... Задумался. А знаешь? Ты права. Мы привыкли к Кассии. Тут всё создано для нас. Жаль расставаться. Остается надеяться, что на корабле будет не хуже. Много с собой берешь?

Девушка повертела головой:

– У меня только сумка наберется. Минимум вещей.

– Нам военным личные пожитки ни к чему! – рассмеялся Руано. – Шучу, конечно. Пара вещиц на память о доме, да общая фотография из академии. Будут радовать меня в полете.

Незаметно они дошли до спальни, в которой ещё никого не было.

– О! Мы первые, – воскликнула Эвабель, – ладно, ребята, я в душ. Перед отправкой приведу в себя в порядок.

Девушка взяла полотенце и маленький прозрачный контейнер с мыльными принадлежностями. Помахав навигаторам, она выпорхнула из комнаты.

– Хорошая! – сказал Еолло, глядя на пустой дверной проем.

– Понравилась? – озорно блеснув глазами, спросил Руано. – Хотя, согласен. Классная девушка. Но и её напарница Луиза тоже ничего.

Еолло кивнул, соглашаясь.

– А ещё они очень смелые, – добавил он, – отважились на такой поступок – согласились участвовать в рискованной миссии. По сути, никто ведь не знает, чем закончится наш полет.

– Кто, если не мы? – глубокомысленно произнес Руано.

– Да. А ещё в этом есть что-то романтическое. Наверное, Ру, в душе мы все романтики.

– Наверное...

Они немного помолчали.

– Ладно, пожалуй, я тоже в душ, – сказал Руано, – ты идешь?

– Позже. Сначала вещи собираю.

Еолло открыл тумбочку и осмотрел свои нехитрые пожитки. За время пребывания в Кассии вещей не прибавилось: та же пара книг, да грамоты за успехи в учебе. Разве что хранитель, про который он чуть не забыл. Еолло захватил его ещё в то время, когда отправился поступать в академию. Хранителем он до сих пор не пользовался – он берег его, как память о доме. Все лурианцы применяли это приспособление – берегли самые важные моменты жизни, хранили память усопших и просто важные события жизни. Еолло активировал устройство, и оно засветилось внутренним светом. Сразу стали заметны порты подключения для различной периферии и кнопка активации. Полюбовавшись, лурианец отключил хранитель и положил на место.

«Его обязательно нужно взять, – подумал он, – это частич-

ка родной планеты».

Послышались голоса и в спальном помещении появился Дэрри Бол в компании Луизы Сайти и повара Рафала Ду.

– Привет, Тир! Ты уже здесь? Где твой напарник?

– Он смывает с себя местную грязь, Рафал, – сострил Еолло, – пожалуй, я к нему присоединюсь.

Его фраза вызвала бурю хохота.

– Желаете отправиться в полет чистенькими и невинными? – улыбнулась Луиза. – Тогда я тоже в душ.

– Давай, Эвабель уже там.

– Я здесь! – девушка появилась в дверях. – Струи настоящей воды оживляют. Кстати, на звездолете такого не будет. Так что, ловите момент, пока не поздно.

Незадолго до отбоя навигаторы решил пройтись по закоулкам Кассии.

– Мне здесь сразу понравилось, – Руано кивнул на узкие коридоры, – доктор сказал, что так сделали специально. Похоже на внутреннее пространство нашего корабля.

– Так и есть, – согласился Еолло, – а ещё здесь классные тренажеры. Совсем не та рухлядь, что была в академии.

– Согласен, – кивнул Кемм, – всё-таки не на транспортных летать готовили, а на самом настоящем звездном корабле. Кстати, где он?

– Кто? – не понял Еолло.

– Я имею ввиду звездолет. Где он?

Руано внимательно посмотрел в глаза друга.

– Странные вопросы задаешь, Ру. Сказали же – где-то на орбите.

– Мы с тобой все последние дни на орбите. При помощи Энцелло. Что-то ничего я не увидел. А ты?

– Ну... я тоже не видел, – признался Еолло.

– А может нам мозги пудрят?

– Что ты такое говоришь? Кто пудрит? Ты, о чем, вообще?

– Либо нам про корабль сказали неправду, либо энцелло врет.

Еолло задумался. Действительно, про звездолет говорили, будто он находится где-то на орбите. Но ведь они оба видели планету из космоса. И даже кружащие по орбите спутники. Но звездолета там нет. То, что может обманывать аппарат, даже думать не хотелось. Тир сразу отбросил эту мысль.

– Энцелло не врет, – ответил он, – это точно. Я видел спутники связи и патрульные корабли на орбите. Скорее всего, звездолет где-то в другом месте. Нам так сказали, потому что о работе энцелло никто не знает. Доктор это не афишировал. В курсе только командир, да Дэрри Бол. Ты слишком подозрителен, Ру. Вот увидишь, завтра мы попадем на звездолет. Иначе, к чему вся эта программа подготовки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.